

КНИЖНАЯ ЛАВКА ПИСАТЕЛЕЙ

Ежемесячная газета Санкт-Петербургского отделения Союза писателей России

Здравствуй, дорогие коллеги! Здравствуй, все, кого интересует литература!

С 1 июля 2026 года я, Буровский Андрей Михайлович, — новый главный редактор литературной газеты «Книжная лавка писателей». Мне предстоит нелегкая работа, потому что эту газету несколько лет редактировал и выпускал прекрасный писатель и прекрасный человек, Владимир Викторович Малышев.

Я писал, и не отрекаюсь от своих слов: «Мы не раз вспомним его — по разным поводам. Лучший способ упомянуть большого человека — продолжить то, что он делал. Давайте писать книги о Петербурге. Давайте продолжим выпускать хорошую газету Книжной лавки писателей».

Продолжать Малышева легко — принять газету после него, это как получить большое наследство.

Делать это очень трудно: Малышев задал самую высокую планку.

Что получится у меня после него — не знаю, но буду очень стараться.

Чего же я хотел бы?

Конечно, в первую очередь: чтобы «Книжную лавку писателей» было бы интересно читать. Я не буду брать за нудных и скучных материалов, даже на важные темы.

Конечно, мы продолжим прекрасные традиции, заложенные Владимиром Викторовичем.

Во-первых, вспоминать классиков. Малышев и сам писал, и поручал другим авторам аналитические статьи. И о литературных направлениях, и об отдельных писателях.

Мы будем рассказывать и о писателях, — наших современниках. Не всех достойных людей узнают на улице. А ведь хочется, чтобы узнавали.

Во-вторых, в газете — на то она и газета! — должны быть материалы о событиях. В нашем городе происходит многое, о чем людям остается не известно. Я не раз узнавал о встре-

чах, презентациях, круглых столах, о которых в Союзе писателей вообще ничего не сообщалось. Безобразие! Это надо исправить.

В этом номере я сообщу о событиях в литературной жизни города, о которых не известили достаточно широко.

А на дальнейшее: сообщайте нам о всех литературных событиях, которые предстоят. Этот материал обязательно будет опубликован.

В-третьих, мы будем рассказывать об издательствах и их проектах.

Критика? Как же без нее. В том числе как же без выплесков завистливой злобы. Я опубликую даже самые подлые, самые тупые «наезды», любые глупости и гадости. Как говорил Петр Первый, «дабы дурость всякого каждому видна была». А за полезную, конструктивную критику только спасибо скажу.

Писатель, журналист и публицист Сергей Игоревич Ачельдиев делится своими мыслями о том, почему литература выступает орудием национальной безопасности.

► Стр. 7

Рассказываем о творчестве писателя, общественного деятеля и воина, Александра Смирнова

► Стр. 8

Татьяна Михайловна Лестева представляет интеллектуальный, а потому не очень известный журнал «На русских просторах»

► Стр. 9

Известная в Петербурге писательница Юлия Андреева представляет интересную выставку книжной графики художника Александра Ряховского «Незнакомка белой ночи»

► Стр. 11

«Время Голявкина»

В последний день июня в «Книжной Лавке писателей», что на Невском проспекте, прошёл премьерный показ интересного документального фильма «Время Голявкина».

Вечере приняли участие авторы картины. Автор сценария Ирина Вадимовна Иванова, режиссёр и оператор Александр Юрьевич Зуев. Они оба, как я вижу сейчас и наблюдал во время съёмки, вдохновенно с искренней любовью работали над лентой.

Во время показа с нами была и вдова Виктора Голявкина — Людмила Леонидовна Бубнова. Она, кстати, принесла найденный недавно графический портрет писателя. Маленькое открытие! Прямо в зале, при многочисленных зрителях!

— В удивительное время живём! Фильмы снимают библиотеки, а показывают книжные магазины, — начала рассказ о создании ленты автор картины журналист Ирина Иванова. И объяснила, почему именно библиотеки по-

всемерно становятся у нас центрами культуры. Режиссёр и оператор фильма Александр Зуев вспомнил о том, где и как проходили съёмки, а после просмотра фильма поделился со зрителями тем, что осталось за кадром.

От писательницы Людмила Леонидовна Бубнова собравшиеся узнали, что буквально на днях ещё одна большая часть домашнего архива Голявкина — три коробки рукописей, фотографий, машинописных текстов и личных вещей — были переданы в Центральный Государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга. ЦГАЛИ СПб — это ещё один герой документальной ленты, наравне с Ленфильмом, Центральной детской библиотекой им. Голявкина, Музеем искусства Санкт-Петербурга XX — XXI веков и др.

Вечер вести было легко, ведь всем было что сказать. Картина всколыхнула воспоминания о тех временах, о писателях и о самом герое фильма Голявкине Викторе Владимировиче, писателе, художнике, спортсмене, человеке многогранном и глубоком.

Душевные воспоминания советской поры, весёлые рассказы и рисунки, прекрасное художественное наследие — всё было сконцентрировано в этом фильме. Хотелось бы, чтобы больше людей узнали, увидели, почитали то богатое наследие, что оставил нам мастер. Нужно всё это обязательно передать молодому поколению.

Замечательное общение получилось после показа. Зрители не хотели расходиться и задавали много вопросов. Обсуждение 45-минутного фильма шло больше часа.

— Спасибо авторам картины и организаторам вечера за сохранение памяти о писателе, произведение которого все мы читали в детстве! — поблагодарила Светлана Ляльцева.

— Светлый фильм, нужный, — отметил режиссёр Георгий Иванов.

— От фильма идут лучики, — заметила художница Любовь Рыбкина.

Благодарю всех, кто пришёл, кто был с нами. Спасибо неугомонным!

Руководитель проекта — Елена Ястребова (ЦБС Кировского района СПб).

Павел Алексеев

24 июня

24 июня в «Книжной лавке писателя» на Невском прошёл поэтический вечер двух авторов — Виктории Черножуковой и Илоны Якимовой.

Поклонники классической петербургской поэзии получили возможность услышать стихи, обладающие уникальной интонацией, гармоничным фонетическим плетением, неожиданными метафорами и парадоксальными смыслами — всем тем, что так привлекает в подлинном стихе-творении

Стихи Виктории Черножуковой сложны для понимания тем, что они искренни. Искренность — вообще нечасто встречающееся в поэзии свойство, особенно искренность столь беспощадная. Здесь же — не только искренность, но и честность, и обе две прикрыты нарочитой бравадой крепко исполненного стиха — стиха, местами похожего на оплеуху, местами на тесное объятие. Это

жуковой очень плотный, подробности обступают читателя со всех сторон — и при этом остаются только фантомами авторского мировосприятия, пропущенными сквозь морок петербургской белой ночи: «Еще полчаса — и рассвет, наверно» — и автор проговаривается в «наверно», насколько это мировосприятие

о матери. Из этого сна нельзя проснуться прежним.

Стихи Илоны Якимовой, прозвучавшие на вечере, в основном, про отношения — поэта и поэзии, творца и персонажа, женщины и любви, жизни и смерти. И отношения эти складываются нелегко — резко, остро, по-честному од-

поэзия соленая и резкая, она полна хлестких образов и обнаженной откровенности. Поэт не боится быть уязвим и тем подкупает читателя. Мир стихов Виктории Черно-

зыбка, неуловимо, мистически нечеткое. Частым образом в текстах и является сон: сон о Кассандре, сон о Жанне Д'Арк, сон о друзьях, сон

носторонне. Слушать ее стихи некомфортно, читать непросто — надо успевать пониманием за мастерски выверенной версификацией. В ее стихах много света и много крови, много горящей иронии, от которой щиплет язык не только у читателя, но, вероятно, и у автора также. И, вместе с тем, эти стихи привлекательны свежестью рубленого мяса.

По прочтении стихов у любознательной публики появилась возможность задать авторам всевозможные вопросы и получить живые — без подготовки — ответы. Спасибо «Книжной лавке писателя» за предоставленную возможность прикоснуться с двум разным поэтическим мирам, сходным и различным одновременно.

Сергей Вершин
Фото Сергея Вершина

Цитата месяца

“ Для управления печатью необходимы шпоры и кнут. ”

Наполеон Бонапарт

Русская литература и документальное кино

Тема СВО не может оставаться для искусства слепой зоной. В критике уже немало сказано о поэзии и прозе СВО — и о живой дневниковой реакции, и о попытках художественного осмысления. Однако сама тема взыскует, прежде всего, непосредственного отражения. След бытия — кино. Жанр, наиболее чувствительный к ткани повседневности, позволяющий и схватить мгновение, и дать оценку — документальный фильм.

Документалисты превращают отснятый материал в осмысленную летопись, которая будет понятна и через десятилетия. Яркий пример — Ленинградская киношкола во время Великой Отечественной войны (ныне СПбГИКиТ, бывший ЛИКИ). Операторы Ленкинохроники, такие как Ансельм Богоров (выпускник ленинградской школы), снимали «сырую» хронику блокады: бомбежки, голод, работу заводов, жизнь города под обстрелом. Но именно документалисты Ленкинохроники и Ленинградской объединенной киностудии (операторы Евгений Шапиро, Анатолий Назаров, Теодор Бунимович) сортировали эти кадры, монтировали сюжеты для журналов («День войны», «Ленинград в борьбе») и фильмов («Прорыв блокады Ленинграда», «Снятие блокады Ленинграда»), создав зримую драматургию стойкости и героизма. Без их работы тысячи метров пленки остались бы просто «техническими записями».

Нынешние события нуждаются в такой фиксации, однако современные кинематографисты нередко оказываются не подготовленными к теме. В 2026 в Санкт-Петербургском государственном институте кино и телевидения открывается уникальная инициатива — образовательная программа «Автор-хроникёр в зоне боевых конфликтов». Создатели курса — писатель и литературовед Роман Круглов и режиссер-документалист Дарина Круглова. Его цель — вернуть традицию фронтовых кинооператоров и документалистов, сложившуюся в годы Великой Отечественной войны — с учетом современных технологий, задач и ценностных ориентиров. Ключевой смысл инициативы — не производство «красивых кадров войны», а создание цельного образа Родины, защищаемой конкретными людьми, историями и судьбами. Для этого недостаточно техники и даже драматургии — необходим ценностный фундамент. В программе ведущую роль играет блок русской литературы. Она формирует патриотическую позицию не как набор лозунгов, а как глубоко осознанную

ценностную систему, которая затем отражается в кадре, монтаже, выборе ракурса и героя. Как показывать героя, страдание, страх, надежду так, чтобы не скатиться в «агитку». Смыслы, отраженные в литературе — это та мягкая сила, о которой говорил своих выступлениях президент В.В. Путин.

Писатель и литературовед Роман Круглов и режиссер-документалист Дарина Круглова

Русская словесность, преподаваемая неисканно — это и есть то реальное содержание, которое стоит за лозунгами традиционных ценностей и патриотизма. Чтобы прививать любовь к Родине, нужно показывать, чем она прекрасна и уникальна. Только в свете этого обретает смысл и разговор о том, что России угрожает, от чего и как ее нужно защищать.

Роман Круглов

Памяти друга

Не мне судить о вкладе Владимира Валентиновича Окрепилова в отечественную науку, это сделали его коллеги, удостоив звания академика Российской Академии наук. Но мне, рекомендовавшему академика Окрепилова к приему в Союз российских писателей, известны его многочисленные книги по истории отечественной науки, о единстве научного и духовного пространства («Менделеев. Блок. Шостакович», «Петербург Менделеева»).

А «Занимательная метрология»? А «Занимательная стандартизация»?

Стандартизация? Занимательная?

Но эти увлекательные (!), изящные и остроумные книги не только хороши сами по себе, но, адресованные, в первую очередь, юношеству, они вовлекают в науку, они помогают в выборе жизненного пути, профессии, сообщают знания, необходимые, в сущности, каждому интеллигентному человеку.

Ну что ж, писателей, умельцев по части «обывательской пустяковины», хватает, а люди литературно одаренные, способные широко мыслить, чувствующие пульс жизни, люди широкого кругозора сами по себе редкость и всегда желанны в писательском сообществе.

Когда Владимир Валентинович познакомил меня с еще только готовившейся книгой «Занимательная метрология», я посоветовал показать рукопись Льву Николаевичу Гаврилову, чудесному поэту и «технарю», инженеру-практику по профессии. Союз оказался в высшей степени плодотворным. Легкие, запоминающиеся с первого прочтения, остроумные стихи отпугивающую материю расцвечивали юмором, увлекали

читателя с первой страницы...

Ну что ж, можно считать это сотрудничество прямым следствием пребывания Владимира Валентиновича в нашем Союзе. В свою очередь, было дело, как руководитель могущественной организации «Тест-Петербург», когда мог, он поддерживал в трудных обстоятельствах штатных сотрудников Союза материально.

Мы познакомились в президенте Общественной палаты Санкт-Петербурга. После первого же заседания с его участием он подошел ко мне своей крабей походкой: «Ты в кино работал, режиссер?» «Нет, я по сценарной части». «Еще лучше. Давай сделаем фильм о Менделееве». Сразу на «ты», по-деловому. Говорится.

Что я знал о Менделееве? Знал, что его зовут Дмитрий Иванович, но даже не знал, что его подлинная, по отцу и деду, фамилия Соколов. Он привел меня к весам Менделеева, положил на обе чаши по листу чистой бумаги, стрелки стояли ровно. Взял один лист и расписался на нем. И этот лист перевесил... И он открыл, открыл мне Менделеева!

Химик? Да химия едва ли занимала треть его научных интересов. Последний энциклопедист в науке...

А человек? Персонаж, достойный пера Дюма и Конан-Дойля!

Пожалуйста: роман профессора с мировым именем и студентки Академии художеств...

А венчание за взятку в десять тысяч...

А полет почтенного отца семейства в одиночку на воздушном шаре... За день до отъезда на Конгресс в Лондон.

А завещание дружить с Китаем, раздираемым в ту пору хищниками со всего света...

Таких природа создает не каждый век и в единственном экземпляре. И это понимал даже такой далекий от науки человек как Его Величество император Александр III. Когда приближенный к трону вельможа решил испросить у государя разрешения на развод, ссылаясь на разрешение, данное Менделееву, в ответ услышал: «Менделеев у меня один».

Окрепилов, человек по большей части сдержанный, кло-

котал: «Тугодумный царь понимал, а мы понимаем?» «Заветные мысли», завещание великого гражданина России, провидца, было опубликовано лишь спустя семьдесят (!) лет после того как не стало его гениального автора. Какая непростительная расточительность. У нас что, много Менделеевых стало?! Сколько он сделал для мировой науки, для нас, а мы для него?..»

Мы ринулись в работу, через год в первом приближении сценарий был готов, стали искать пути реализации.

В газете «Известия» директор «Ленфильма» сообщил о том, что на студии начинается работа над фильмом о Менделееве... Директора менялись, хозяева студии менялись, а работа так и не началась.

«Дорого... Сейчас, сами видите, какое время...»

«А про дамочек, скверно говоривших по-русски и управлявших Россией из постели вместе с со сменными фаворитами, не дорого? И самое время!?»

Последний раз мы были с Владимиром Валентиновичем в кабинете директора «Ленфильма» три месяца назад...

Владимир Валентинович человек питерский, ленинградец, здесь в Музыкальной школе он постигал азы гармонии, здесь в Суворовском училище он научился ценить время и мальчишеское братство, здесь в «Военмехе», в двух шагах от памятника Менделееву и Периодической таблицы на Брандмауэре, ему вручили диплом...

«Военмех» и НИИ метрологии им. Менделеева, где будет последний рабочий кабинет Окрепилова, бок о бок, соседит...

Круг замкнулся...

Он посвятил жизнь городу и науке.

Город назвал его своим Почетным гражданином.

Научное братство удостоило доктора экономических наук звания академика...

Вот и писатели признали его своим коллегой...

А кино?..

Сказано: в России надо жить долго... и семьдесят два так мало...

Михаил Кураев

Про первые шаги помощи человеку, потерявшему зрение, но не желающему терять связи с миром: заметки библиотекаря

...Он слишком быстро теряет зрение. А хочется читать, переписываться, следить за новостями, оставаться в информационном потоке. У него слишком много важных мыслей и знаний, которые нужно излагать в текстах. Брайль учить — поздно, соработников — знать не хочет. Спрашивает по телефону, что я посоветую.

Растерянная, вспоминаю то, что видела в детстве: слепая бабушка. Слушала нас, радио, аудиокниги с флешки, мы комментировали ей сериалы по ТВ. Но прошло много времени, сейчас иначе утоляют жажду впечатлений и обмениваются мыслями.

Ко мне обратился старый знакомый, не как к медику или психологу, а как к работнику библиотеки для слепых. Но я не могла сразу назвать начальные несколько шагов, которые если и не решат всё волшебным образом, то хотя бы окажут конкретную по-

мощь человеку. Взяла паузу на «подумать».

Чтобы с чего-то начать, провела эксперимент — опросила коллег.

Первым «поймала» в коридоре незрячего сотрудника отдела автоматизации. Уж к его-то мнению можно прислушаться. Сказал: «Главное — оформить инвалидность по зрению! Сможет заказывать социальные такси и приглашать волонтеров, чтобы ездить на мероприятия». Ценный совет. Не знаю, насколько поездки на мероприятия актуальны для моего знакомого, но учту и при случае намекну.

Ещё мой собеседник показал раздел «Специальные возможности» в своём смартфоне, где прячутся программы экранного доступа: с помощью них можно перевести на управле-

ние весь телефон, а можно частично, это когда программка выполняет избранные операции по указанию пользователя. Например, озвучивает sms, или читает ленту ВКонтакте. Здесь же меняются контрастность, шрифты, есть функции для людей с проблемами слуха и опорно-двигательного аппарата.

Другая коллега, услышав наш диалог, предупредила: «Не вываливай на человека весь ворох собранных идей!» И далее пояснила: очень важно знакомиться с новыми сервисами и возможностями не быстро, дозировано, так как они, не смотря на то, что созданы для улучшения качества жизни,

Поговорите о том, что сейчас для него наиболее значимо: общение, культурная жизнь или чтение? Отталкивайтесь от этого.

Настроить смартфон. В каждом современном телефоне есть встроенная программа экранного доступа (TalkBack для Android, VoiceOver для iPhone). Активируйте её — и телефон заговорит. Помогите разобраться, прокомментируйте, что происходит на экране. Я попробовала, посмотрела, как работает мой коллега, хожу с ней пару дней — и для меня это не просто, но оно того стоит.

Записаться в библиотеку. Оформите читательский билет в библиотеку «Точки зрения» (Санкт-Петербург, ул. Стрельнинская, д. 11) или удалённо. У нас можно получить доступ к аудиокнигам через сервисы типа ЛитРес, заказать флешки и диски. И да, мы доставляем книги на дом.

Прийти на тактильную выставку. У нас есть макеты архитектурных достопримечательностей, рельефные карты, тактильные книги. Это не просто «посмотреть» — это получить новые впечатления, которые заменяют зрение. Возможно, это станет новой традицией.

Изучить порталы. «Особый взгляд» — действительно кладёз полезного: от бытовых советов до инструкции, как получить бесплатно брайлевский дисплей от государства.

Отдельно — писателям. Если вы пишете книги и хотите, чтобы их читали все, включая тех, кто не видит страниц, — приходите в библиотеку на встречи с читателями. Ваше

живое слово, ваше общение с аудиторией — это то, что невозможно заменить никакими технологиями. И если у вас есть аудиофайлы с начиткой ваших произведений — мы готовы делиться ими с нашими читателями. Для незрячего человека голос автора — это особый подарок. Мы работаем с авторами, которые приходят к нам, и видим, как их книги обретают новую жизнь и новых благодарных читателей.

И последнее. Глядя на наших читателей, могу вас уверить: жизнь без зрения может быть наполненной, интересной и полезной для общества. Особенно если пользоваться современными технологиями, услугами специализированных центров и поддержкой окружающих. Главное — не торопиться, развивать уже

имеющиеся навыки и постепенно осваивать новые, и сохранять тягу к знаниям, чтению и общению.

Если вам интересна тема, хотите узнать, что организует библиотека для детей, для родителей незрячих, для педагогов и библиотекарей — пишите! Мы всегда на связи.

P.S. Программы, позволяющие незрячим работать с телефонами и компьютерами:

Z-Talk — приложение для чтения с экрана.

TalkBack — читает вслух текст в любом приложении и позволяет управлять устройством с помощью голоса.

VoiceOver — читает вслух любой текст на экране, включая веб-страницы, приложения и PDF-файлы. Подходит для управления устройством с помощью голосовых команд.

NVDA — управляет компьютером с помощью клавиатуры и мыши. Поддерживает голосовые команды.

JAWS for Windows — программа для чтения текста на компьютерах с Windows, которая работает с помощью речевого синтезатора.

Чувашова Елена,
главный специалист по связям с общественностью
Санкт-Петербургская государственная
специальная центральная
библиотека для слепых
и слабовидящих

Третий коллега обронил на ходу: «Не изобретай велосипед! Существует портал «Особый взгляд», там есть всё!» Зашла на портал. Нашла удивительную статью о том, как нейросети могут помочь незрячим, но готового алгоритма первых действий не обнаружила.

Ну что ж, коль готового алгоритма нет, будем собирать сами.

Теперь — к главному. Что я в итоге скажу своему знакомому и всем, кто оказался в похожей ситуации?

Прежде всего, не торопиться. Мы, желающие помочь, часто сыплем советами, а человеку нужно время просто принять новую реальность.

Альманах «Полынья» — территория современной словесности

Литературные и литературно-публицистические альманахи всегда занимали важное место в российской словесности. Их создавали и в них сотрудничали самые известные персоны, начиная с Карамзина, Дельвига, Рылеева и заканчивая Кублановским, Карабчиевским, Аксеновым и Сапгиром.

Альманахов выпускается много, и в стране вообще, и в Питере в частности. Есть среди них «старые», пришедшие из прошлого тысячелетия, есть новые. Среди новых есть те, что живут уже не первую пятилетку, есть выпустившие несколько номеров и канувшие в Лету.

Попытаюсь рассказать: а зачем, собственно, нужен еще один литературный альманах, чего от него ожидать, и каким его вижу я, редактор.

Вот в чем, на мой редакторский взгляд, заключается смысл альманаха «Полынья». Территория современной словесности обширна и разнообразна: писатели сбиваются в жанровые группы и строят «города» космоопера, фэнтези, постапокалипсиса или любовных романов, собирая в них свою аудиторию читателей. Мы пытаемся выстроить единое пространство, не разделенное условными границами жанров, объединить голоса ныне живущих прозаиков: и членов Союза писателей России, и авторов, публикующих свои произведения на литературных электронных платформах. В том числе признанных авторов и молодых писателей. На наших страницах нет критики или литературоведческих статей, нет юбилейных текстов. Все пространство альманаха отдано одному единственному жанру — рассказу. При этом здесь сосуществуют и взаимодействуют различные подходы к работе

с художественным словом, и тексты, публикуемые в «Полынье» очень разные по стилю, по технике исполнения, по поджанрам рассказа. Не постесняюсь сказать, что альманах «Полынья» отражает изменения в литературном сообществе, ту потребность в новых форматах современной прозы, не замечать которую просто невозможно. Мы стараемся сохранять и продвигать традиции русской литературы. Каждый выпуск заканчивается своеобразным «поларком» мастера — рассказом признанного мэтра русской литературы: Антона Чехова, Леонида Андреева, Николая Лейкина, Зинаиды Гippiус и других. Но при этом мы не чужаемся и новаторских подходов к слову современных авторов.

Ах, да! Имеет смысл сказать, что же такое собственно литературный альманах. По своему положению на территории словесности альманах равен сборнику, противоположен газете и порой взаимозаменяем с журналом.

Само слово «альманах» происходит из арабского языка и означает «время». Время отражалось в календарных таблицах, что появились в Европе в XIV веке, как наследие мавританского владычества. Постепенно альманахи трансформировались, место календарных событий заняли литературные тексты. Именно в таком виде эти издания и попали в Россию.

Пробежим быстро развитие «альманашье» дела в России, лишь кивнув головой знакомым со школьной скамьи антиподам: «Северной пчеле» и «Полярной звезде». Раскланяемся уважительно перед Карамзинскими «Аглаей» и «Аонидами», можно сказать, что они были альманахами-первопроходцами. Замерем на мгновение, обняв голову, перед Дельвиговскими «Северными цветами», самым долговечным из русских альманахов. Во второй половине XIX и начале XX века альманахи, как форма подачи литературного текста, были очень популярны. Они возникали и закрывались, вспыхивали и гасли. Некоторые из них остались в памяти, другие прочно забыты.

Каждый уважающий себя писатель или поэт стремился опубликоваться не в одном, так в другом столичном альманахе, сбивая башмаки на перекрестках между «Физиологией Петербурга» и «Петербургским шарманщиком»,

«Петербургским дворином» и «Петербургскими углами», и прочая, и прочая... А кто-то спешил в логово символистов — Брюсовский стихотворный альманах. Альманахи покупали и выписывали. Толстовский «Круг чтения» был едва ли не в каждом втором читающем доме. А «Веселый попутчик» действительно сопровождал многих в купе поезда или каюте парохода.

Интересная, хотя и не очень долгая, жизнь была у альманахов на заре советской власти, пока они окончательно и бесповоротно не превратились в рупор пропаганды. Впрочем, как и вся советская литература. С 1928 по 1937 год в СССР вышло порядка семисот(!) русскоязычных альманахов. Настоящая пропагандистская машина. Но то что было раньше, до 1928 года гораздо интереснее. Активизация журналистской жизни в регионах в 1923–1925 годах привела к появлению новых изданий. Впереди выступали «Серапионовы братья», «Перевал», «ЛЕФ» и конструктивисты. За ними сплоченными рядами следовали провинциальные авангардисты и писатели более классического типа,

объединявшиеся в кружки и выпускавшие собственные сборники, иной раз машинописные и даже рукописные. Чаще всего таких «кружковых» альманахов хватало на пару выпусков. Тем не менее через них прошли многие: Маяковский и Есенин, Пастернак и Бабель.

Но потом всю альманашую волюницу поглотил «Госиздат», выводя в фавориты рубрик очерк,

привязанный к периодам социалистического хозяйствования: «ударной стройке» и «посевной компании».

Но вернемся в современность. Какие формы альманахов можно назвать? Никуда не делись бумажные сборники. Но кроме них существует масса электронных изданий и даже радио-альманахи. Они достаточно далеко ушли от тех сборников прозы и поэзии,

темы, даже не имя автора, а только сам текст, его язык, игра слов и смыслов. Именно так создавался петербургский альманах «Полынья» — во главу угла был поставлен сам текст. И удобство его восприятия читателем. Поэтому здесь, под обложками нашего альманаха, вы найдете рассказы. Качественные. Это я вам, как редактор говорю. А вот жанры, сюжеты, и мысли, вложенные в текст — это все на совести авторов. А они разные. Порой даже парадоксальные. Три выпуска альманаха в год — это примерно тысяча страниц хорошей современной прозы. И найти их можно на полках Книжной лавки писателей.

Пространство альманаха «Полынья» — это единый культурный контекст. Здесь автор может взаимодействовать с коллегами, получать обратную связь от читателей и критиков. Для этого у нас есть паблик в соцсети «ВКонтакте». И девиз: «Мы отвечаем всегда». На любые вопросы авторов. А еще есть литературная мастерская в Доме писателя. Там проходят интересные лекции, писательские битвы и разбор текстов в виде шоу, где выступают прокурор и адвокат, и каждый может стать свидетелем защиты или обвинения текста. Безусловно текста, а не его автора.

Что такое альманах «Полынья» для культурного поля Санкт-Петербурга? Это сцена для представления литературных достижений современных писателей и возможность популяризации новых имен и тенденций. Мы публиковали таких талантливых питерских авторов как Евгений Мирмович, Инна Девятъярова, Алексей Шелегов, Анна Гройсс, Дмитрий Бобылев, Ирина Бу-

грышева, Александр Товберг. Всех не перечислю.

Что такое альманах «Полынья» для культурного поля России?

Безусловно, мы не замыкаемся только в рамках нашего города. На наших страницах публикуются рассказы авторов со всей России. Я бы сказала, тех авторов, чьи тексты, собственно, и являются телом современной литературы. Марк Некрасовский, Наталья Колмогорова, Марат Валеев, Анастасия Кокоева, Андрей Макаров. Их десятки.

Помимо собственно выпусков, редакция альманаха занимается литературными конкурсами. Идет уже третий сезон конкурсов «Городу и миру» и «Драма на трех страницах». 2025 год стал первым сезонном Всероссийской литературной премии «Бархатный сезон 40+». Премия носит имя Натальи Леонидовны Дилаторской, ленинградской писательницы-фронтовика, чье имя сегодня незаслуженно забыто.

Все рассказы-финалисты конкурсов превращаются в книги. Так что у альманаха «Полынья» есть свои книжные проекты. Один из них — «Мы наши». Это сборники гражданской прозы о самой новейшей истории России, той, что разворачивается прямо сейчас, вокруг нас.

Что еще добавить? Остается только пригласить читателя. Ведь без него любой «литературный город» останется пустым.

Юлия Карасёва,
главный редактор
альманаха «Полынья»

Секрет неугомонных писателей

Август традиционно связывают с урожаем и жатвой. В народе подмечали разные знаки: много росы по утрам — к урожайному году, гром в августе — к долгой осени, журавлиные стаи, улетающие в конце месяца, предвещали раннюю зиму.

Именно в этот месяц хочется поговорить об плодovitых авторах, успешных издателях и неугомонных писателях — Юлии и Иване Карасёвых.

Каждый из них идёт своим путём:

Ю. ШUTOVA (псевдоним Юлии Карасёвой) — петербургская писательница, член Российского союза писателей и Союза писателей Санкт-Петербурга, амбасадор «ЛитРес». Автор более двадцати книг (в печатном и электронном виде). Пишет в жанрах фантастики, детектива и современной прозы. Лауреат премий «Электронная буква» и «Русь моя», финалист премии «Русский детектив». Удивительно насколько просто и естественно Юлия может (практически по щелчку пальцев) совмещать жанры и перетекать из полностью фантастических произведений исторически-философские, заметьте без ущерба жанру. Легкость слога вкупе с простотой повествования отнюдь не превращается в заигрывание с читателем. За кажущейся обыденностью ткани повествования незримо встают недюжинный талант, глубокое проникновение и овладение временем, местом, психологией и философией героев. Что бы это ни было:

- детективный опыт произведения «Гонзу Читатель» в декорациях португальской глубинки (кстати именно эта книга отмечена премией «Русский детектив»;

- исторически достоверное «Дао Евсея Козлова» погружа-

ющее читателя в чопорно — растерянный мир Петербурга предвоенной поры, начала Первой мировой войны и крушения империи.

- залихватски-хулиганское «Все зависит от кошек» как опыт исследования пандемийной (и не только) реальности наполненной абсурдизмом достойным лучших представителей жанра. Кстати повесть «Все зависит от кошек» принесла автору победу в конкурсе «Перепиши 2020»

С Иваном Карасёвым чуть по другому. Если официально — кандидат исторических наук, выпускник истфака ЛГУ им. Жданова, член Союза писателей Санкт-Петербурга. С 2016 года активно занялся литературой, пишет романы и рассказы, публиковался в журнале «Сфинкс» (СПб), участвовал в литературных конкурсах, есть публикации в издательствах Москвы, Петербурга и Саратова. До возвращения в Россию в 2001 году несколько лет жил и преподавал во Франции. Всего увидело свет девятнадцать книг автора. В его библиографии есть как отдельные романы («Любовь нужна всем», «Ниточка жизни»), так и сборники («Жизнь одна», «Маршал хочет сена»),

а также очерки («Такая разная Франция», «Моя Мадейра или почему я больше не хочу в Париж») и исследования («Закат демократии»)

Иван пишет как художественные произведения так и публицистику хорошим «ядрёным» русским языком. И книги получают плотные легкие с послевкусием юмора и иронии сложившегося (по словам классика) «...не мальчишка, но мужа». Плоды как говорят налицо. В 2025 году книга «Закат демократии» получила не абы что, а премию имени Алексея Толстого в номинации

«Публицистика». Читатели и эксперты отмечали актуальность темы и нестандартный взгляд автора на происходящие в мире процессы.

Теперь разобравшись с плодovitостью авторов давайте перейдём к следующим этапам начала статьи.

Начать хочу с неугомонности. Стараниями героев в доме писателя открыта и успешно функционирует Литературная мастерская Юлии Карасёвой уже обросшая интереснейшими конкурсами, лекциями разборами произведений. Любой из присоединившихся имеет реальную возможность быть услышанным — прочитанным. Хороши не только постоянно выходящие в группе Вконтакте советы по приёмам писательского мастерства, но и атмосферные обсуждения присылаемых произведений оформленные под судебные заседания с участием «адвоката» и «обвинителя». Реальный шанс — увидеть воочию того, кому и посвящены рождающиеся строки, понять — что удалось хорошо и самое главное, а что не получилось. Ведь у каждого из писателей — читателей есть своё выстраданное временем, прочитанными шедеврами или кроением своих произведений внутренне — индивидуальная шкала. Та самая, что ведёт к сердцу через разум и сознание. И самые достойные из произведений попадают в (возрождающий такое легкое но крайне нужное дело как издание современных, уже имеющих свою аудиторию, малоизвестных и неизвестных но, самое главное, талантливых авторов) альманах «Полынья». Заявленный самими инициаторами как «территория современной словесности». В какой то мере этот альманах возрождает лучшие традиции русского книгоиздательства начиная

от «Аониды» — первого русского альманаха выпускаемого как мы помним Николаем Карамзиным, через «Полярную Звезду» и множество не менее значимых к сборнику «Молодой Ленинград» и альманаху «Точка опоры». Не секрет, что в последнее время пересыщенный информацией о авторах читатель хочет воочию увидеть и понять насколько привлекателен именно в его восприятии тот или иной писатель. И именно такие сборные «солянки» дают срез современной литературы, как говорить на любой вкус.

Кстати задумав и объявив всероссийскую литературную премию «Бархатный сезон 40+» издатели успешно решают другой наметившийся в последние годы перекося в рассмотрении авторов. Не секрет, что с лёгкой руки зарубежных и отечественных тренеров личностного роста идёт процесс «омоложения» всего и вся. И не всегда это идёт на пользу её величеству Литературе. Как говаривал Виктор Конецкий «... писателя должна быть биография» И возраст 40+ это конечно не панацея, но попытка «вытащить» таланты с той самой биографией.

Нельзя не упомянуть ещё одно детище — Всероссийский литературный конкурс «ГОРОДУ И МИРУ» (urbi et orbi). Сам отсыл названия восходит к официальным документам римской империи, позже к благословлению при избрании папы римского. Не обошли её и наши классики. Вот например её использовал Валерий Брюсов в качестве названия четвёртой книги стихов (1903 год). Выражение также присутствует в Нобелевской лекции Иосифа Бродского (1987 год). В широком смысле это выражение стало обозначать любое ширококонтентное заявление, предназначенное для всеобщего сведения. Как и призванный развивать и поддерживать литературное творчество, повысить общественный интерес к современному литературному процессу и выявить талантливых авторов, способных внести вклад в русскую литературу конкурс.

И в мире натужных улыбок, выдавливаемого из себя смеха, наполненного странными и иногда оскорбительными шутками важным становится ещё одно начинание. Конкурс короткого рассказа «Драма на трёх страницах» проводящийся далеко не в первый раз направлен на возвращение к истокам самой русской из литературы — описанию драмы человека. Не зря наши самые известные классики славятся

тонким психологизмом описания загадочной «русской души» лучше всего раскрывающейся именно в драматических кулисах. Выходящие по итогам конкурса сборники «Драма на трёх страницах» представляют собой коллекцию коротких рассказов, каждый из которых в ограниченном пространстве раскрывает целую вселенную эмоций и переживаний героев. Это квинтэссенция боя за души и умы современников. Попытка достучаться до пылких и нежных сердец через шрамы и броню защищающую от нашего, не всегда приветливого, мира.

В 2024 году герои статьи начали издавать литературный альманах патриотической направленности «Мы наши», в котором Иван осуществляет функции выпускающего редактора, а Юлия — главного редактора. Каждый выпуск издания, каждая книга, посвящена ключевым моментам истории нашего многострадального Отечества.

Как говорит главный редактор издания:

«Тема Великой Отечественной войны и Победы — одна из ключевых в книжном проекте «Мы наши». Защита Родины — едва ли не самая важная идеологическая составляющая воспитания подрастающего поколения. Сборники призваны напомнить о важности сохранения памяти о прошлом. Только она позволит извлечь уроки для будущего. И, наконец, он вносит свой вклад в формирование исторической правды об ушедших в прошлое событиях. Той правды, которую в наше время немилосердно перекраивают на Западе, пытаясь украсть у нашего народа Великую победу над фашизмом. В том же Донецке к восьмидесятой годовщине Победы

установлен памятник шахтерам — защитникам Донбасса: два воина, два героя, между которыми пролегло восемьдесят лет, но защита Родины по-прежнему актуальна.

Среди авторов и жители различных регионов России, и те, на чью долю выпали самые последние испытания — дончане и луганчане. Некоторые из них сами прошли по дорогам долгой войны. В каждом рассказе — частичка правды. Каждый рассказ — кусочек мозаики. Все вместе — суровая картина реальности.

Но почему именно рассказы? Почему не публицистика с факта-

ми и безапелляционными оценками? Зачем окутывать правду флером художественного вымысла?

В данном случае художественная форма подачи материала предпочтительнее сухой документальной прозы. Она позволяет авторам вложить в рассказы эмоции, чувства и глубину переживаний персонажей, передать сложность моральных дилемм, столкновения ценностей. Перед нами открывается внутренний мир героев и их эволюция под воздействием событий. Рассказы, основанные на реальных событиях, убедительны и правдивы, они помогают читателю лучше понять сложность ситуации и в дни Великой Отечественной и на Донбассе и почувствовать эмоциональную составляющую происходящего».

Если же перечислять все достижения героев статьи, боюсь мы с тобой дорогой читатель уйдём в сентябрь. Поэтому предлагаю поискать упомянутые в статье книги на полках Книжной лавки Писателя и самому открыть самый главный секрет Юлии и Ивана Карасёвых.

Кем будем, читающими или отстающими?

В нашей стране книжные издательства, твёрдо стоящие на ногах, сегодня можно пересчитать по пальцам. Остальные вынуждены работать по заказам или за авторский счёт. Тиражи, за редкими исключениями, крошечные. Но это лишь первое звено в цепочке. Следом страдают типографии, книжные магазины, читатели, а в конечном счёте — вся читающая страна и её будущее.

Мой друг и коллега недавно вернулся из Владивостока. Рассказывает, что на центральной магистрали города увидел вывеску «Дом книги». А там...

— Я бы, — говорит, — назвал этот магазин «Домик книги». Всё очень скромно: книг немного, рядом с ними продают и «сопутствующую» продукцию. Московские издательства ещё представлены, хотя очень слабо, а петербургских нет даже следа.

Увы, сегодня, чтобы набраться таких впечатлений, не обязательно ехать за тридевять земель. Вот официальные данные: в прошлом году в городах России с населением свыше 100 тыс. человек было 2247 книжных магазинов. Если учесть, что таких городов у нас 170, получается — по 13,2 магазина на каждый город. Но это — в среднем. На деле в Москве и Петербурге — сотни книжных магазинов, в городах-миллионниках —

несколько десятков, в городах с населением чуть больше той самой сотни тысяч — десять-двадцать, а в маленьких городках и райцентрах — по одному. В обеих столицах закрытие одного книжного магазина — печаль скромной кучки постоянных покупателей, в небольшом городке — гуманитарная трагедия, а то и катастрофа.

На деле так и происходит. В последние годы книжные магазины постоянно закрываются и главным образом в провинциальных маленьких городах и райцентрах, которых в России гораздо больше, чем крупных. Только за последние два года в стране закрылись 286 книжных магазинов. Один из них, причём единственный, — в Старой Руссе. Это курортный город, где подолгу жил и работал Фёдор Достоевский, а сейчас проживают около 30 тысяч человек, не считая постоянного наплыва приезжих и курортников, особенно летом.

Вы скажете: никакой трагедии, тем более катастрофы во всём этом нет! У нас рыночная экономика, и, если спрос на книги в том или ином регионе низкий, то книжные магазины вынуждены закрываться. Будь то книги, колбаса или доски, никто не будет торговать себе в убыток. Кроме того, есть маркетплейсы — самая современная форма торговли: продавец экономит на дорогостоящей аренде торговых залов, покупатель — на цене товара,

которая в результате оказывается заметно меньше. К тому же существует интернет, и там книг столько, что за десять жизней не перечитаешь, а бумажная книга, в отличие от электронной, — домашний пылесборник, который вдвоем занимает в квартире дефицитное место.

Всё так... Да не так.

Во-первых, прежде чем купить книгу, хочется поддержать в руках одну-другую-третью, полистать, прочитать предисловия (если они есть). Чтобы потом из нескольких выбрать одну. В России ежегодно выпускаются книги свыше 100 тысяч наименований, и купить нужную очень трудно, а приобретать кота в мешке неохота.

Во-вторых, книги — не колбаса и не доски, это интеллектуальный продукт, и потому понятие «потребительский спрос» к ним применимо далеко не всегда. Да и книжный магазин не ровня продовольственному или строительному. В небольшом городе он, как ДК и библиотека, — центр культурной жизни, место общения, где обсуждают прочитанное в книге, в журнале, в местной газете, увиденное по телевизору и в интернете, услышанное по радио.

Наконец, в-третьих, далеко не всем нравятся электронные книги. Многие любят перелистывать не виртуальные страницы, а живые и даже ощущать запах книги. По ста-

тистике, сегодня половина читателей в России, несмотря на цифровизацию всего и вся, предпочитают именно бумажные книги.

...Конечно, вместо того чтобы решать проблему, гораздо проще объяснить её «непреодолимыми объективными факторами». Но создавать систему распространения книг и увеличения их тиражей всё равно придётся. Потому что проблема эта — не бизнеса, не торговли и даже не экономики. Речь идёт, без всякого преувеличения, о нашей национальной безопасности.

Я никогда не был поклонником советской власти, но должен признать: тогда в издании и торговле книгами всё было с точностью до наоборот. Тиражи измерялись десятками и сотнями тысяч, и в какую бы даль вы ни забрались, в местном книжном магазине, даже если это было старое деревянное здание, на прилавке вас встречала продукция не только местного областного издательства, но и столичных издательств. При больших тиражах каждый экземпляр обходился покупателю относительно дёшево, хоть в Рызани, хоть в Нахичевани. Если сравнить с исконно главной отечественной валютой, в среднем одна книга стоила меньше поллитровки.

Такой подход к выпуску и распространению книг являлся крайне важным вкладом в уровень интеллектуального капи-

тала нации. В результате по этому показателю в 1960-е — 1970-е годы СССР занимал одно из первых мест в мире.

Так почему же при советской власти новые книги печатались не по 100–300 экземпляров, как сегодня, а многотысячными тиражами, после чего значительная их часть отправлялась из Москвы и Ленинграда не только в ближние, но и в самые дальние уголки страны, где продавалась за те же полтора-три рубля, что в столицах, тогда как теперь, если отослать с десятков пачек свежего издания в тот же Владивосток, эти книги придётся там продавать в ювелирном магазине, поскольку цены будут вполне сопоставимы с золотыми кольцами и серёжками?

А всё дело в том, что после того, как развалился Советский Союз, мы развалили и то, что в нём было хорошего, в том числе систему книгораспространения.

Торговля макаронами, досками и торговля книгами — принципиально разные вещи. Книги — не только специальная литература, но и поэзия, художественная и документальная проза — стратегически важная продукция.

В нашем веке — и чем дальше, тем больше — особую цену обретёт интеллектуальный капитал нации. Другими словами, способность миллионов людей учиться и переучиваться, овладевать новыми

знаниями и компетенциями. А всё это возможно при одном условии — если эти миллионы с детства и отрочества приучатся читать. Именно начитанность, широта взглядов и высокий интеллект уже завтра будут считаться одними из основных качеств настоящего современного человека, способного развивать науку и культуру, создавать новые технологии. Если же таких людей — умеющих и любящих читать — будет мало, страна начнёт отставать в развитии.

...В последние годы читать вновь становится модно и прежде всего среди молодёжи, что особенно радует. По-хорошему модно, потому что многие предпочитают читать классику, зарубежную и отечественную, преимущественно XX века, а также документальную и познавательную литературу. Сужу об этих благотворных переменах по общению с молодыми коллегами и библиотекарями, по собственным наблюдениям в метро, в петербургских и московских книжных магазинах, по свидетельствам сотрудников наших крупнейших книгохранилищ — Российской государственной библиотеки (бывшей Ленинки) в Москве и Российской национальной (бывшей Публички) в Петербурге.

Однако Москва и Петербург — это ещё далеко не вся Россия. В провинции пока по-другому...

Сергей Ачильдиев

Юра, который пишет книги

В силу семейных причин я отдыхаю на своеобразной даче — в Центре социальной реабилитации. Это около деревни Шапки, Тосненского района Ленинградской области. Центр — это место, где живут примерно 120 людей с металльными проблемами — а попросту говоря, «больных на голову». Они в разной степени больны — кто дееспособен и работает, кто совсем недееспособен, а кто недееспособен только частично. Специалисты отлично разбираются в таких тонкостях.

Все это люди, чье сознание навсегда осталось на уровне подростка, а часто — и маленького ребенка. Все дети вырастают, и сами заботятся о нас — как мы, став большими, заботились о папах и ма-

мах. А эти никогда не вырастут. Вечные дети... Большие по размерам, порой седые. Сформировавшиеся женщины, бородастые мужчины... но дети, дети. Вечные дети.

Все мы были нужны папам и мамам. Когда они ушли из этого мира, мы давно нужны собственным детям и внукам. В ЦСР многие попали потому, что и родителям были не слишком нужны. А если и были нужны — они же не вечные.

Вот Вася, сорока пяти лет, называет мамами всех взрослых женщин. У всех спрашивает: «Мама... А где моя мама?!». Я не особо чувствителен, не всегда добр. Но сердце сжимается от горькой жалости к этим обиженным людям. У Васи ведь и правда была мама...

Юре 36 лет, он частично дееспособен. Он работает, и на заработанное даже купил себе планшет. Он собирается жениться — его невеста полностью дееспособная, жениться

им разрешат. Каждый пусть думает, что хочет, а по мне — совет да любовь. Два обиженных жизнью человека смогут стать немного менее неприкаянными.

Юра (в центре, в зеленой футболке) и его будущие читатели

А еще Юра пишет книги. Не торопитесь смеяться... Жажда творчества — такой же святой дар, как дар любви, материнства и отцовства. И такой же естественный для человека.

Книги очень простые, и конечно же, автобиографические. Юра хотел уйти в монастырь, но туда таких не берут. Вот он и пишет про мальчика, который дружит с монахом, трудится в монастыре. Простенько? Примитивно? Все мы начали знакомство с мировой литературой не с Льва Толстого, даже не с Пушкина, а с «Куручки-Рябы». Юра пишет интересно для таких, как он. Он пишет хорошие, добрые произведения. Его герои добры, они заботятся друг о друге, и учатся друг у друга.

Юра переносит на планшет свои добрые книги. Я редактирую их, и постараюсь напечатать.

Буровский А. М.

Рубрика: представляем писателя

Александр Александрович Смирнов пишет давно. Член Союза писателей России с 2015 года. Написал много.

Автор книг по истории казачества «Атаман Краснов», «Атаман Каледин», «Атаман Семенов», «Морская история казачества», «Казак-масоны», «Звезда Гетмана Скоропадского».

Много писал об истории русского флота: «Масоны в русском флоте», «Русский флот до Петра I» (4 издания), «Крестники Андреевского флага», «Корабельные священники русского флота», «Зеленые гардемарины», «Остров вдов», «Субмарина для адмирала Макарова».

Автор исследований по биографии рода Лермонтовых «Шесть Лермонтовых в литературе и в царском флоте». Он подготовил к изданию собрание сочинений, стихов и прозы убийцы Лермонтова — Н. С. Мартынова. И ведь убедительно написано!

Лауреат Национальной литературной премии им. Пушкина 2020 год за книгу «Неизвестный Петр I».

О многих проектах Смирнова придется говорить отдельно: хотя бы о превращении городской легенды о Трезорке в литературный и общественный проект: рассказ «Блокадный Трезорка».

В этой статье отмечу: невероятно активен. Смирнов — инициатор установки первого памятника морской славы казачества и русского допетровского флота, в Кронштадте, в 2016 году. Мемориальной доски адмиралу — донскому казаку М. К. Бахиреву в Новочеркасске в 2019 году, памятной доски на месте захоронения корабельного священника крейсера «Варяг».

Автор первого и единственного «Путеводителя по казачьему Петербургу».

Ленфильм, 29 апреля: Презентация книги «четвероногие герои СВО» и «Блокадный Трезорка». Слева направо: Сергей Александрович Мачинский, Ирина Григорьевна Дрозденко, Олег Булычев, Александр Александрович Смирнов, Виктор Валентинович Захаров

Неоднократный участник боевых действий. В должности военкора еще в 1990-е участвовал в конфликте в Приднестровье и при казачьем добровольческом батальоне им. Ермолова ТКВ.

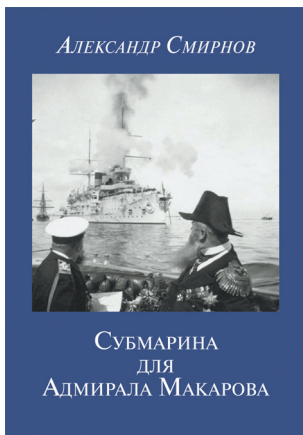
Как ветеран СВО, служил в казачьей добровольческой бригаде «Дон», и был на легендарной Кинбурнской косе. Меня буквально растрогала небольшая книжка Александра: «Четвероногие герои СВО». Не зря она выдержала три издания.

Война — не школа гуманизма. Сколько вышло книг страшных и жестоких! Легко понять людей, выплескивающих на страницы рассказов и повестей пережитый кошмар. А в этой тоненькой «детской» книжке с картинками — не страх и не жестокость — доброта.

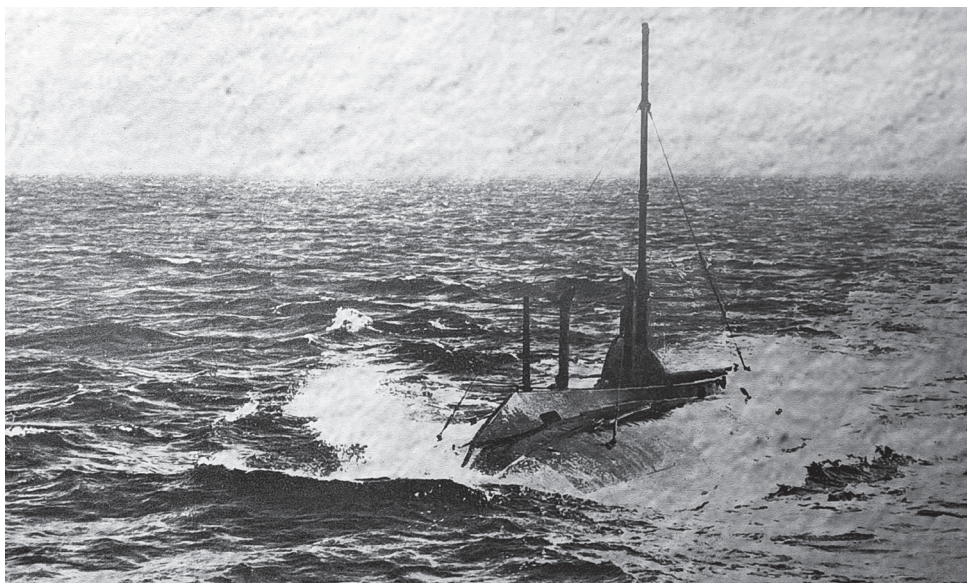
Несколько мероприятий с участием и по инициативе Александра Смирнова не отражались в прессе Союза писателей. Пора исправить это упущение.

Начнем с того, что 10 марта в Центральной библиотеке Военно-морского флота прошла презентация документального фильма «Мина для адмирала Макарова», по книге А. А. Смирнова «Субмарина для адмирала Макарова». С точки зрения официальной историографии, никак не мог Степан Осипович погибнуть из-за подлой диверсии «революционных» преступников, не могло быть подводной лодки у японцев...

Правда, историограф Санкт-Петербургского Морского собрания, капитан 1 ранга Владимир Николаевич Торба, прислал автору фильма интереснейшую фотографию... 12 апреля этого года он, как частное лицо, посетил музей Русско-японской войны в го-

роде Ляйшунь (бывший Порт-Артур) Китайской Народной Республики. Один из экспонатов этого музея — фотография, подписанная как «Японская подводная лодка». В подписи не указаны дата, место съемки, тип подводной лодки. То есть фотография не атрибутирована. Тем не менее фотография подтверждает многое, о чем идет речь в фильме.

общим названием — «Россия после СВО?».

Сегодня это самый животрепещущий вопрос для всего населения России, ведь боевые действия на территории бывшей Украинской ССР неизбежно завершатся, но вот как преобразуется страна — об этом общество должно думать уже сегодня.

Члены Союза писателей России, участники СВО встретились с журналистами, а также представителями общественности и предложат свое видение ответа на этот вопрос, расскажут о своем литературном творчестве, посвященном СВО. Одна из задач, стоящих и перед авторами, прошедшими передний край, и перед

СВО, лауреат литературной премии им. Гоголя. Его книга, «Лай африканской лисицы», написана под псевдонимом Олег Булычев; ее надо будет изучить отдельно.

• Депутат Законодательного Собрания Ленобласти, советник Губернатора по взаимодействию с частями Ленинградского Военного круга на СВО, Сергей Александрович Мачинский. Он — автор книги «Эхо войны. Возвращение. СВО»

• Уже известный нам автор широко разошедшегося и киноэкранизированного «Ленфильмом» рассказа «Блокадный Трезорка, автор 19 книг, в том числе «Четвероногие герои СВО» и «Комбаты», Александр Александрович Смирнов.

• Директор «Мультицентра социальной и трудовой интеграции», Ирина Григорьевна Дрозденко.

• Депутат Законодательного собрания Ленинградской области, Виктор Валентинович Захаров.

20 июня 2026 года в Зоопарке — новое мероприятие: презентация книги «Четвероногие герои СВО». Проводил его человек, усилиями которого вышло новое издание книги: Председатель правления фонда социальных программ «Золотая книга Ленинградской области», Вячеслав Валериевич Романов.

Сделанное Смирновым продолжает претворяться в конкретные общественные мероприятия.

24 июня в Изборске открылась выставка «Четвероногие герои СВО» в музее,

1 июля в Киришах прошла кинопремьера документального фильма «Мама героя», посвященного Наталье Соколовой, матери первого героя России Ленинградской области, Александра Соколова. Фильм создан по сценарию и по режиссуре Александра Смирнова.

Презентация журнала «На русских просторах»

Первого июля состоялась презентация второго (65) выпуска журнала «На русских просторах» в Арт-библиотеке с выставочным залом ЦБС Московского района. Она открылась печальной минутой молчания, памяти ушедшего из жизни автора журнала ВЛАДИМИРА ВИКТОРОВИЧА МАЛЫШЕВА. В журнале в разделе MEMORIA опубликована присланная им статья «Актуальный Николай Лесков», а также статья кандидата исторических наук, доктора философии, профессора — Андрея Михайловича Буровского, преемника светлой памяти Владимира Викторовича на посту редактора газеты «Книжная лавка писателей», с изложением событий из жизни и творчестве Владимира Викторовича. О многогранном творчестве А. М. Буровского рассказал Геннадий Муриков, готовящий о нём публикацию в одном из ближайших номеров журнала.

Презентация продолжилась редким радостным торжественным событием: постоянный автор журнала, профессор Андрей Георгиевич Морачевский, публикующий из номера в номер очерки о деятельности отечественной Академии наук и русских учёных, решением Межотраслевого наградного Комитета был Награждён золотой медалью «За вклад в отечественную культуру». Андрей Георгиевич готовится осенью этого года отметить своё СТОЛЕТИЕ!

Наградные документы Морачевскому

Презентация Алексея Ахматова

Т. Лестева вручила медаль журналисту Алексею Морачевскому, сыну Андрея Георгиевича. В презентуемом номере журнала опубликован очерк юбилера об академике А.Г. Чичибабине и судьбах некоторых его учеников.

Из 38 авторов публикаций почти половина иногородние, которые в силу естественных причин не имеют возможности участвовать в этих встречах. К тому же лето, дачи, отпуска... Но самые стойкие пришли рассказать о себе, в том числе дебютант журнала журналист и актёр Константин Глушенков, поделившийся своими впечатлениями о книге В. Желтова и Ю. Реутовой о петербургском «классическом театре», созданном 35 лет тому назад кандидатом искусствоведения Л.Н. Мартыновой.

Алексей Ахматов — член СПР и бесменный руководитель сообщества «Молодой Петербург», главный редактор одноимённого ежегодника — представил недавно вышедшие свои книги — стихов и прозы.

Мнение об истории деревни Купчино, давшей название одному из «спаль-

Презентация Алексея Лазарева

Презентация Вячеслава Овсянникова

ных» районов города высказал краевед Сергей Касаткин. На презентации выступил и Андрей Гурьевич Лазарев — коллекционер и издатель книг и альбомов, организатор и участник художественных выставок, член Ассоциации искусствоведов, — который

предложил для публикации в журнале вместе с Л. В. Давыдовой фрагменты из архива заслуженного художника РФ Анатолия Захаровича Давыдова.

Член СПР Вячеслав Овсянников, лауреат одного из конкурсов «Се-

ребряный голубь России» рассказал о творчестве «знаменитейшего художника» — Алексея Кручёных, поэта «зауми», творчество которого до настоящего времени вызывает острую полемику.

Профессор СПбГУ М. П. Чернышева, поделилась впечатлениями о новых именах на петербургской филармонической ниве, отметив (уже не в первый раз) Алексея Крашенинникова, но не как солиста оркестра Мариинского театра, а как композитора, творца новой симфонической музыки.

Пришлось поработать и профессиональному критику Геннадию Мурикову, не только рассказом о новинках современной литературы, в частности о романе Виктора Пелевина «Круть», но ответить на вопросы присутствующих, принять участие в обсуждении, наряду с поэтом, редактором и писателем Василием Чернышевым, поэтом Александром Давыдовым.

Своими воспоминаниями о поэтах, в частности о Леониде Мартынове поделился поэт и бард Николай Ник. Браун, автор и друг журнала, лауреат Международного литературного конкурса «Серебряный голубь России». По традиции он прочитал свои новые лирико-иронические стихи, а закончил своё выступление исполнением новой песни на темы дня — «Беспилотник». С разрешения автора полностью привожу её текст:

Беспилотник

(на мотив русской народной песни «Чёрный ворон»)

Беспилотник, бес-охотник,
Ты не вейся надо мной.
Без пилота, укро-шкодник,
Беспилотник, я не твой!

Беспилотник, БЭПЛ-охотник,
Поднимись под облака,
Сверху глянь, в лесу, в болоте —
Кости укро-чужака.

Я в войсках казачий сотник,
Внук донского казака.
Вас сбиваю третью сотню,
У меня крепка рука.

Беспилотник, евро-льготник,
Ты не вейся надо мной,
Ты в прицеле, укро-шкодник,
Не гоняйся за «русней»!

Ты в Украину не воротник,
Беспилотник, я не твой!

28 марта 2026.
Санкт-Петербург

Песня и её артистическое исполнение Николаем Ник. Брауном были встречены бурной овацией присутствующих.

Участники встречи получили в подарок второй выпуск журнала «На русских просторах», так что им есть, что почитать на выходных. А в ближайшие дни Алексей Белякин выставит В КОНТАКТЕ и снятый им видео-фильм о презентации.

Презентация Чернышова

Татьяна Лестева

Валентин Вихорев и его песни

Впервые на Соловецкие острова мы с женой Лидией Петровной попали летом 1965 года с товарищами по секции подводного плавания: Женей Раковым, Володей Куликовым и семьёй Цветковых, Софьей и Володей. Палатки поставили в безлюдном месте на берегу одного из многочисленных заливов острова. Надо сознаться, что при написании песни о Соловецких островах погода стояла великолепная и первые слова песни «На Соловецких островах дожди» не соответствовали действительности.

Когда мы возвращались с Соловков через Карелию, на одном из озёр, где мы занимались подводной охотой, нас навещил поэт Эрик Тулин, в то время работавший корреспондентом петрозаводского радио. Вот он-то и записал у костра песню «На Соловецких островах», которую мы услышали уже на следующий день по самодельному приёмнику.

С той поры прошло столько лет! И только в 2002 году мне пришлось встретиться со своей песней вновь на Соловках. Музей-заповедник на Соловецких островах пригласил меня как автора песни на свой тридцатипятилетний юбилей. Я был приятно удивлён, что песню на островах знают и поют.

Мы познакомились с директором музея Михаилом Васильевичем Лопаткиным, который, кстати, любит авторскую песню и сам иногда берёт в руки гитару. Договорились о проведении песенного фестиваля на Соловках.

* * *

На Соловецких островах
Дожди, дожди.
Ну, как расскажешь на словах,
Как льют дожди?

В конверт письма не уложит
Ветра, шторма...
Нет, надо просто здесь
пожить —
Ты приезжай сама.

И что с того, что холодам
Здесь скоро быть,
Что чай с мошкой пополам
Придется пить.
Не слушай ветреных подруг
Про гиблый край,
Не опускай в бессилье рук —
Ты приезжай.

Ты приезжай, дожди уйдут
За кромку дня,
Ветрила норда опадут,
Шторма уняв.
Призывно ломится в окно
Крик птичьих стай.
Я напишу тебе одно:
«Ты приезжай!».

1965

Со временем начинаешь иначе воспринимать события прошлых лет. Приходится восстанавливать события по фрагментам, которые сохранила память. Так, спустя 20 лет после первого посещения Соловков, появилась песня «Наверно, мы просто устали...».

* * *

Наверно, мы просто устали.
Может быть, ты и права.
Вспомни, как раньше искали
Мы наши с тобой острова.

Припев:
Белое, белое море,
С белой трубой пароход.
И горизонт — там,
где спорят
Полярный закат и восход.
Белый бурун за кормою,
Сколько же кануло зим.
Мы молодые с тобою
На палубе рядом стоим.

В ногах рюкзаки и палатка.
Мы в самом начале пути.
Мы знаем, у нас всё в порядке
И жизнь еще вся впереди.

Припев.
Ах, эта пора золотая.
Кругом идет голова.
Мы, ветер соленый глотая,
Искали свои острова.

Конец 1980-х,
Соловецкие острова
20 лет спустя

Второе посещение Соловецких островов было спустя 37 лет. Мы шли туда на катере под названием «Печак», который принадлежит музею-заповеднику. Переваливаясь с борта на борт, он под конвоем чаек за три с половиной часа благополучно доставил нас на острова, где мы так долго не были. Песня называется «Волной «Печак» качает...».

* * *

Волной «Печак» качает
Августовским днем.
Мы под конвоем чаек
На Соловки идём.
С волной и ветром споря,
По-чаячи ловки,
Утюжим Беломорье,
Идём на Соловки.

От Беломорья пьян я,
Кругом голова.
Каким магнитом тянут
Нас эти острова!
Вы лишь не провороньте,
Смотря из-под руки,
Когда на горизонте
Возникнут Соловки.

Из беломорской пены,
Из седых валов
Вдруг вырастают стены
Древних Соловков...

Среди немногих истин
И суетных миров
Души уставшей пристань —
Созвездье Соловков.

8 августа 2003

Во время моих поездок за рубеж при исполнении песни на «Соловецких островах» часто задают вопросы, а какие сейчас Соловки? Что значат они сейчас для России? Ответом на эти вопросы стала песня, написанная мною в 2005 году, «Край Беломорья». В ней я стараюсь рассказать, что такое Соловецкие острова в настоящее время и что они значат для России.

* * *

Край Беломорья
Каменно-синий.
Белое море —
Горло России.
Отыщешь на нем
Архипелаг,
Кому-то он дом,
А кому-то — Гулаг.

Веками поморы
Под сердцем носили,
Что Белое море —
Горло России.
Гордость России,
Обитель святая,
Прошлого тени
Над нею витают.

Мрачные тени
Живут в казематах.
Годы гонений.
Голос набата.
Гулкие своды,
Скрипучий засов.
Страшные годы
Тех Соловков.

Что было, то было,
Не сделаешь прочерк.
Но сбиты зубилом
Замки с одиночек.
Над Соловками
В тучах просветы.
Лишь бы мы с вами
Поверили в это.

Край Беломорья
Каменно-синий.
Белое море —
Горло России.
Крепость и храм,
Кресты да бойницы.

Ну где еще нам
За Россию молиться!

2005

В глубине Соловецкого острова есть Савватиевская обитель. Здесь хозяйством управляет монах Яков. Если в летнее время у него есть помощники выращивать овощи для монастыря, обустроить домашнюю церковь, то с осени до весны он остаётся один. Общаясь с ним, я думал, что могло заставить его обречь себя на долгое одиночество. Эти раздумья послужили поводом для написания песни «Не с кем даже и поспорить...».

* * *

Не с кем даже и поспорить.
Сам себе и кум, и брат.
На Савватиевском подворье
Православия солдат.
Миновал людскую свару,
Обретает простоту.
С одиночеством на пару,
Да с молитвой ко Христу.
Мы живем, по сути, рядом,
Но в диковинку он нам.
Не спеша копает гряды,
Обустраивает храм.
Ни хулы, ни сквернословья.
Соль и совесть этих мест.
Здесь под сердцем Беломорья
Он несет нелегкий крест.

Сентябрь 2007

Первый фестиваль под девизом «Преображение» мы провели в 2005 году. В нём приняли участие авторы-исполнители Северо-западного региона России. На последующих двух география участников значительно расширилась, появились авторы из центральных городов России.

Фестиваль продолжается несколько дней. За это время появляется столько новых знакомств с людьми, с их пес-

нями! При расставании остаётся уповать только на то, что нас ждут новые встречи на гостеприимных Соловецких островах. На заключительном концерте фестиваля я спел песню, написанную перед отъездом на материк. Она называется «Мы отходим от причала...».

* * *

Мы отходим от причала.
По живому, как ножом.
Ах, начать бы всё с начала,
Всё так в памяти свежо.
Дизеля зарокотали,
За кормой вскипел бурун.
Отголоски фестиваля,
Перезвон гитарных струн.

Соловки теперь другие!
Что на прошлое пенять.
До свиданья, дорогие!
Даст Бог, свидимся опять.

А на камушках в сторонке,
У черты береговой,
Соловецкая девчонка
Провожает нас с тобой.
Машет белою косынкой.
Вот такой мне и приснись!
Знать, попала в глаз соринка,
Я смахнул её с ресниц.

Соловки теперь другие!
Что на прошлое пенять.
До свиданья, дорогие!
Даст Бог, свидимся опять.

Я забыл сказать о главном,
Что нам дали Соловки?
Здесь мы жили с вами славно,
Превращая слово в стих.

Соловки теперь другие!
Что на прошлое пенять.
До свиданья, дорогие!
Даст Бог, свидимся опять.

Август 2007

В первой нашей поездке на Соловки летом 1965 года мы с Лидией Петровной отсняли наши впечатления на 8-миллиметровую плёнку старенькой камерой «Спорт».

Уже в 2000-х наша дочь Лада из отснятого и оцифрованного материала сделала фильм. При монтаже она использовала записи моих песен, написанных в разное время и посвящённых Соловецким островам.

На одном из фестивалей мы были всей семьёй. Я с женой, наша дочь с мужем и сыном. Соловецкие острова вошли в нашу жизнь. Так родился фильм, появились акварели, написанные Ладой, зазвучали песни об этих местах.

Отмечая 50-летие музея-заповедника, с которым нас связывает многолетняя дружба, верим, что наша дружба будет продолжаться и дальше. Желаем процветания музею, островам и всем соловчанам!

Незнакомка белой ночи

Начиная с 15 июня в Доме писателя (Звенигородская, 22, аудитория 19) можно посмотреть интересную выставку книжной графики художника Александра Ряховского "НЕЗНАКОМКА БЕЛОЙ НОЧИ"

Александр Ряховский — петербургский художник, иллюстратор, дизайнер.

Творческий путь начался в самом раннем детстве, карандаш и белый лист бумаги одни из первых ярких впечатлений. Участвовал в различных конкурсах детского рисунка, потом были занятия в художественной школе и в различных студиях. Участвовал в различных городских и областных конкурсах и выставках, в 90-е некоторое время работал в декоративно-прикладных промыслах, потом начались занятия дизайном, компьютерной графикой. Помимо изобразительного искусства Александра всегда интересовали литература и поэзия.

Излюбленные средства для создания графических работ — тушь, чернила, маркеры, для работы цветом — акрил, акварель, масло и для иллюстрации иногда дополнительно планшеты.

Проиллюстрировал четыре книги петербургских писателей: Юлия Ан-

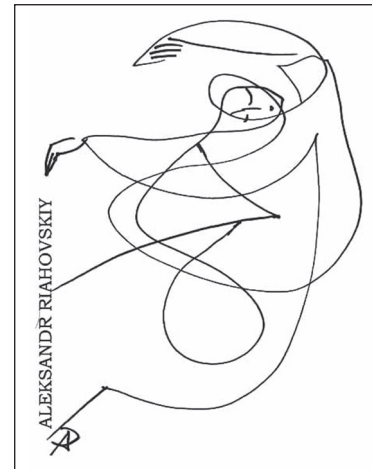

О литературной серии «Петраэдр»:

Литературная серия «Петраэдр» основана в 1995 году поэтом и издателем Александром Смирном и на сегодняшний день в ней вышли 95 сборников.

Начиная с 2010 года появилась еще и премия «Петраэдр», которая является единственной в нашей стране, присуждаемой исключительно за произведения малой и сверхмалой формы — отдельные стихотворения, короткие рассказы, критические миниэссе и афоризмы. Кроме того, предусмотрена Специальная премия Жюри, которая либо может быть присуждена автору, произведение которого не подпадает под вышеперечисленные категории, но является во всех отношениях достойным одной, либо как дополнение к существующим категориям.

Премия включает в себя лауреатский диплом, разработанный художником Анатодем Кудрявцевым, серебряный знак эскиз подготовила художница Любовь Бурлакова и вру-

Для выдвижения необходимо предоставить тексты изданные в год предшествующий номинационному с указанием, где они выходили.

Премия «Петраэдр» уже получила заслуженное признание среди писателей Санкт-Петербурга. Это одна из

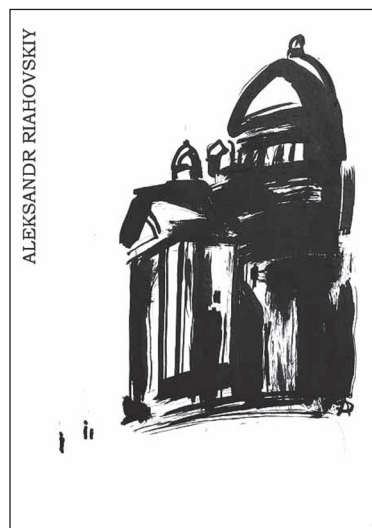
дерева «Дождь и ветром», сборник серии «Петраэдр» «Мгновения вечности», Татьяна Раевская «И все-таки мы будем», Юрий Волков «Стенания».

Поклонник искусства Серебряного века, а также "Наивного" направления в искусстве.

О выставке: выставка "НЕЗНАКОМКА БЕЛОЙ НОЧИ" задумывалась как воспоминание-параллель-отсылка к произведениям А. А. Блока, Ф. М. Достоевского, а также других поэтов и писателей Серебряного века, и современных нам авторов, а также к прекрасному Петербургу в период белых ночей, когда наш город особенно прекрасен и наполнен мисти-

кой, тайнами, стихами и образами, когда появляется Прекрасная незнакомка и парусник проплывает по Неве, или... а впрочем, Петербургская мистерия во все времена прекрасна и удивительна.

Презентация выставки состоится 30 июля в 18.30. в рамках секции Павла Алексеева.

чается от имени Оргкомитета премии «Петраэдр».

А начиная с этого года будет вручаться еще и статуэтка «Петраэдр» тому из авторов, который получит премию в третий раз. Дизайн разработан художником Тахиром Абсаламовым.

А начиная с этого года будет вручаться еще и статуэтка «Петраэдр» тому из авторов, который получит премию в третий раз. Дизайн разработан художником Тахиром Абсаламовым.

На соискание премии может быть выдвинуто произведение любого автора, пишущего на русском языке, проживающего в России или за ее пределами, изданное в год, предшествующий вручению.

Правом выдвижения соискателей на премию обладают:

- авторы серии «Петраэдр» (самовыдвижение среди авторов приветствуется)
- лауреаты «Петраэдр» предшествующих лет.

престижных литературных премий, получение которой обрадовало многих достойных людей. Мы ждем материалов от писателей и от тех, кто считает достойными работы других авторов. Сверхмалая и малая форма даются не всем! Но тем интереснее проделать такую работу!

Ю. И. Андреева

Созданная Финляндия

Давно известно, что ни одно доброе дело не остается безнаказанным.

Вот например — создание Финляндии. Россия буквально сделала национальным государством не слишком уважаемую шведами окраину их государства. В Швеции то финны оставались в основном крестьянами, а шведы мордовали их, как хотели.

Россия создала финскую государственность, а во многом — и то, что мы называем сейчас финской культурой. И не нужно думать, что сами финны этого не знают.

«Кто вообще дал нам автономию? Кто сделал так, чтобы наша культура могла процветать? Кто дал возможность, чтобы у нас вообще был свой язык?» — Это слова финской активистки Салли Райсой.

Откуда же откровенная русофобия? Если не рядовых финнов, то финского государства? Пропаганда? Вне всякого сомнения. Но еще и комплексы — национальные и культурные.

Забавно, хотя и опасно: в России 1990-х, во многом и в современной России финны сделались носителями европейской, да и вообще цивилизации. Культурные они, в деревнях одевались «по городскому» и пили кофе, когда мы еще лаптем щи хлебали.

В 1990-е особо «просветленные» личности так и вешали: надо учиться у финнов. Они цивилизованные, нам до них далеко. Честное слово, я не шучу!

Реальность совершенно иная. Финно-угры накатывались на Русскую равнину с Урала, но не в такой уж невероятной древности с конца II тысячелетия до Р.Х. Они были земледельцами, а еще больше — скотоводами, легко прогоняя или ассимилируя немногочисленных охотников и рыболовов. Но из тьмы времен выплывают вовсе не светочи европейской и вообще какой бы то ни было цивилизации.

Новгородская Русь в X–XII веках отлично знала финно-угорские племена. И везде, где селились славяне,

финские народы ассимилировались очень быстро. Будущие финны, племена сумь и емь, ушли на север из Южного Приладожья в первом тысячелетии. Территорию будущей Финляндии они буквально отбили у саамов, ассимилируя охотников и оленеводов. Сегодня саамы, и правда очень древний народ, живут только на самом севере Финляндии.

Кто вообще знает о саамах? О них пишут разве что Мария Семенова и Анна Гурова. Женщину-саами вывел в фильме «Кукушка» Александр Рогожин. Это в России, в Финляндии и этого нет. И что территория Финляндии еще тысячу лет назад была землей саами, лопарей, — мысль эта крайне непопулярная.

Сама же историческая Финляндия не знала ни самостоятельной государственности, ни городской жизни, ни участия в международной торговле.

Конечно, люди разных финно-угорских народов поселялись в городах, становились ремесленниками и купцами — в городах, построенных славянами и скандинавами.

И в войнах участвовали, и в государственном строительстве...Ведь на территории где жили финно-угорские народы, очень даже были государства. Например, Древняя Русь. До 80 % подданных Господина Великого Новгорода в X–XI веках составляли финно-угры. И варягов призывали, согласно летописи, два славянских и два финских племени: то есть и финны — в числе основателей Древней Руси.

Но Господин Великий Новгород вел летописи и переписку с иными государствами на древнерусском языке. И на вече в Новгороде говорили по-русски. И вообще это — никак не финское, это древнерусское государство, как и вся Русь.

Финны были нисколько не «хуже», — но чтобы участвовать в торговле, политике, государственной жизни, походах, они перенимали культуру у славян — и материальную, и духовную. Попросту говоря, наши бра-

тья по государству, соседи по земле, финны, ассимилировались с невероятной скоростью.

Еще раз подчеркну — они не «хуже»! Ни в каком смысле не «хуже»!

...Но кто кого цивилизовал?!

За финские земли воевали и шведы. Они поставили в Карелии город Выборг — второй по значению в Швеции. В летописном тексте о новгородском походе 1322 года говорится о «Выборе, городе немецком». Не о финском.

Хельсинки вырастает из Гельсингфорса и Гаммельштадена, поставленных шведским королем Густавом Васой в 1550 году.

Шведы пытались наложить лапу и на долину Невы, но не вышло: в 1300 году новгородцы взяли их крепость Ландскрону, — на Охтинском мысу, на территории современного Санкт-Петербурга.

Ореховский договор подписан 12 августа 1323 года в крепости Орешек, которая сегодня — Шлиссельбург. В этой крепости шведы и новгородцы договорились — к Швеции отходит западная часть Карельского перешейка, а к Новгороду — восточная, от границы реки Сестры до берегов Саймы.

По итогам Северной войны на Карельском перешейке появилась Выборгская провинция Санкт-Петербургской губернии.

В 1744 году создается Выборгская губерния, а в Швеции и Финляндии с 1830 года используется термин «Старая Финляндия». Стало быть, есть и «Новая Финляндия»? Есть!

До Русско-Шведской войны 1809 года почти вся Финляндия была частью Швеции. После этой войны стала частью Российской империи. Говоря о «Старой» и «Новой» Финляндии, шведы и финны имеют в виду — какая часть страны раньше стала частью Российской империи.

Карельский перешеек и под властью Швеции был некой особой территорией: сюда тянулся поток переселенцев из богатых ганзейских городов: Гамбурга, Любека, Бремена. Выборг, по значению второй город Швеции, с XVI века сложился как шведско-немецкий город. До конца XIX века финны составляли меньшинство населения.

Присоединив Финляндию, Россия совершила большую политическую... Даже большую историческую ошибку. Она не создала в ней несколько «обычных» губерний... Абосскую, Лапландскую, Гельсингфорскую, Лаппенрантскую, Коттскую...

Вместо этого мы с неуместным, даже вредным великодушием создали Великое княжество Финляндское. Причем Старую Финляндию, — еще новгородские земли, включили в Великое княжество Финляндское.

Этому Великому княжеству мы дали широчайшую автономию. Шведы не давали финским землям никакой такой государственности, даже самой скромной автономии.

А в 1809 году в городе, который шведы называли Борго, а финны — Порвоо, состоялся собранный русскими колонизаторами Сейм народов Финляндии. Сейм открывал император Александр I. Сидя на специально сделанном троне, он по-французски (то есть на языке международного общения) произнес: «Я обещал сохранить вашу конституцию, ваши коренные законы; ваше собрание здесь удостоверяет исполнение моих обещаний».

Конституцией Финляндии Александр I признал ...шведский Закон о форме правления Швеции 1772 года.

То есть Александр I распространил на Финляндию шведские законы, которые шведы финнам никогда не давали! Александр провозгласил Конституцию Финляндии в феврале 1809 года. В марте же того же 1809 года в самой Швеции «конституционные законы 1772 года» были отменены. Это в Финляндии они упоминались в Декларации независимости 1917 года, а некоторые в силе и поныне.

Назовем вещи своими именами: в 1809 году российский император заложил основы финской государственности. Одновременно он сохранил на территории Финляндии действие шведских законов, права и привилегии сословий, исчезнувшие в самой Швеции.

Под шведами финский язык никогда не был ни государственным, ни языком преподавания и культуры.

А в 1863 году уже Александр II указал, что языки Великого княжества финляндского равноправны. То есть можно подавать документы и вести школьные уроки на шведском, немецком, русском и финском — без различия. Шведы в такие игры не играли.

Итого понятен — у финнов впервые появилось свое полугосударство. Но создавали его не финны, а русские власти, в приступе какого-то националистического энтузиазма. Особую финансовую систему Финляндии тоже создавали в России. С 1809 года в Финляндии использовался рубль. В 1860 Александр II вводит действующую до сих пор финскую марку.

Получается, что Александр был большим финским националистом, чем множество финских художников, ученых, врачей, юристов, учившихся в Петербурге. А их толпы!

Не будем даже говорить о том, что такие знаменитые художники Финляндии как шведы Альшtedт, Финберг, Линд, Вюрландер, Бенгтс, как и немцы Беккер и Линдхольм — не совсем финны. В крови семейства живописцев фон Вриггов смешались шведы, немцы и шотландцы.

Но все они охотно выставлялись в Петербурге, а многие там и учились.

Как и самый, наверное, знаменитый финский деятель культуры — этнический швед Ян Сибелиус.

Как и финский ученый (на этот раз этнический финн) Эдвард Энгельберт Неоиувис (1823–1883). Он учился в Петербургской инженерной академии и с 1845 года преподавал математику и топографию в кадетском училище.

В 1875 году он опубликовал книгу о том, что световые сигналы можно использовать для связи с цивилизацией Марса (Неоиувис Э. Величайшая задача нового времени. — Гельсингфорс, 1876). Книга вызвала огромное внимание и была переведена на немецкий, русский и французский языки.

Произошло это за сто лет до первых попыток связаться с инопланетным разумом.

Убежденно скажу: с середины XIX века Финляндия переживает культурный взлет. Во-первых, во многом силами шведов и немцев, во-вторых, благодаря России — и ее культурному потенциалу, и ее политике, и вложенным средствам.

Если бы этот взлет не сопровождался таким же стремительным, даже опережающим ростом финского национализма! А он, увы, сопровождался.

Разумеется, трезвые головы пытались постепенно хотя бы ослабить автономию Финляндии, постепенно ввести на ее территории законы остальной Империи.

До сих пор Николай Иванович Бобриков (1839–1904) крайне непопулярен в Финляндии. В 1940 году финны пели: «Нет Молотофф! Нет, Молотофф! Ты врешь еще больше, чем Бобрикофф».

А что сделал этот ужасный Бобриков?

3 февраля 1899 года он издал Высочайший манифест о том, что в Финляндии могли издавать законы, введенные без согласования с финским парламентом-сеймом.

Манифестом 1900 года русский язык введен как государственный. Нет, шведский и финский не перестали быть государственными, их продолжали использовать, присоединив к ним русский.

29 июня 1901 года утвержден Указ о призыве в армию финнов на общих основаниях. По этому закону упразднились особые финские вооруженные силы, призванных финнов включали в состав российской армии.

Еще Бобриков шведских подданных, которые пропагандировали сепаратизм, высылал домой, в Швецию.

Еще Бобриков в 1900 году создал русскоязычную «Финляндскую газету». Зачем? Об этом он сам довольно

Рунопевцы Иван Шемейка, Иван Онойла и Константин Куокка. Начало XX века

подробно писал: «На первых же порах управления краем, мною было замечено, что наиболее вредит Финляндии ее собственная периодическая печать. Все редакции газет ставили себе обязанностью, при каждом удобном случае, воспроизводить учение о финляндской «государственности» и напоминать, что требования и интересы Финляндии совершенно различны от требований и интересов России. В последней всегда старались видеть иностранную державу. Россия часто даже не называется по имени, а отмечается, как «восточная соседка»

«Финляндская газета» сообщала, что «главную своею задачей ставит проведение в среду финляндцев тех убеждений, в силу которых тесное единение Финляндии с прочими частями России только тогда окажется прочным и непоколебимым, когда будет осознана общность интересов, когда сограждане поймут друг друга и станут делить горе и радости совместной политической судьбы».

Только вот беда! На одну-единственную русскоязычную газету Финляндии в начале XX века приходились 14 шведоязычных, и 61 финноязычная газета. Для которых Россия — это «восточная соседка».

Почему так ненавидели Бобрикова? Ущемленное самолюбие, не иначе: «проклятые колонизаторы» делали то, чего не могли делать финны. Были сильнее и умнее.

3 июня 1904 года в здании Финляндского сената сын финляндского сенатора и этнический швед, Эйген Шаумян, выстрелом из пистолета

Аксели Галлен-Каллела. Триптих «Легенда об Айно» по мотивам Калевалы

смертельно ранил Бобрикова, после чего сам застрелился.

Время же правления Бобрикова в Финляндии официально именуется «временем гонений», и считаются жестокими репрессиями империалистов в отношении кроткого, свободолюбивого финского народа.

По мнению почти всех финнов, новое издание «времени гонений» настало в годы Первой мировой войны. Речь опять стояла о реформах для создания единой оборонительной системы.

Нет-нет! Так не сейчас стали считать. Так полагали с конца XIX века, так считают сейчас. Вступление Финляндии в НАТО — только позднее

и не самое важное проявление этих массовых настроений.

Называя вещи своими именами, мы сами создали причудливое полугосударство, а потом, с большим опозданием, старались привести государственное устройство и законодательство Финляндии к общероссийским нормам. Власти интегрировать экономику и политическую жизнь Финляндии в общероссийскую. «Русификация» в административно-правовой сфере никак не затрагивала ни культуру, ни прессу, ни систему образования страны.

Историк и финский публицист Йохан Бекман: «В Российской империи Финляндия жила очень хорошо. У нас

были свои законы, своя валюта, своя почта, своя полиция и даже армия. Недавно у нас в стране был праздник — двести лет финской полиции, при этом самой Финляндии не так давно исполнилось только сто лет».

По словам этого историка, «для финнов психологически очень трудно признать, что Финляндия практически являлась союзником фашистской Германии во Второй мировой войне. Им не хотелось бы говорить об этом».

А откуда вообще этот союз? Правительству Финляндии надеялось создать, наконец, «Великую Финляндию» — до Приладожья. Комплексы, комплексы...

Откуда стремление вступить в НАТО, разместить ядерное оружие на территории Финляндии? От могучего «лобби» глобалистов. Если есть государство, но небольшое — оно неизбежно зависимо.

Откуда же русофобия рядовых финнов?

Да это и не совсем русофобия. Скорее все тоже чувство некоторой ущемленности. Сначала славяне ассимилировали финно-угров, включали в свое государство. Чтобы этнически уцелеть, «пришлось» забраться далеко на север, да и там достали — сперва шведы, потом эти русские... Русские еще и слишком многое дарили — потому что были сильнее, активнее, цивилизованнее. Обидно!

Приятнее рассказывать сказки самим себе, потом и всем окружающим — про Великую Финляндию, которая сама по себе невероятно великая. Которую завоевали, унизили южные варвары. Неприятно осознавать, чтоб быть великой у Финляндии получится только в союзе с Россией. Не случайно в Хельсинки есть улица Унионикату, названная в честь вечного союза или вечной унии финского народа с Россией.

...Но, конечно же, это комплексы не лучшей части финнов. Как раз самой нецивилизованной. Проводя политику русофобии, мелочных нападок и ограничений, дискриминируя русских, правительство Финляндии вынуждено опираться на этих, далеко не лучших представителей финского народа. Что и правда очень огорчает.

Миша Андреев

Про «Калевалу»

Элиас Лёнрот — составитель карело-финского эпоса «Калевала»

К сожалению, Миша Андреев почти не рассказал о самой «Калевале». А стоило бы... Давайте я исправлю это упущение.

Начнем с того, что первый собиратель и составитель эпоса, Элиас Лёнрот (1802–1884) родился в шведском подданстве. Ему было 7 лет, когда Финляндия целиком отошла к России.

Учился он в шведскоязычной Императорской академии в городе Або — это первое высшее учебное заведение

в Финляндии, с 1640 года. Но учили там на шведском языке, а диссертацию Лёнрот написал по-латыни.

Врач, он лечил соплеменников в деревнях Восточной Финляндии. Вскоре начал записывать рунические сказания. Собирая фольклор, Лёнрот ходил по Финляндии... Во основном по ее восточной части. Ходил и по Карелии; по местам, которые называются Каменное озеро, Вокнаволок, оно же озеро Верхнее Куйто, Ругозеро, Юшкозеро, Ювалакша. Названия полуфинские, полурусские, потому что население этих мест давно обрусело, и свободно говорило на двух языках.

Добирался Лёнрот до Олонецкой и Архангельской губерний, до Ухты и Войницы, а особенно ему нравилась долина реки Кеть с ее притоками. Здесь жили карелы — народ, родственный финнам, но все же другой народ. Но и у карелов были эпические сказания, и особенно много напели Лёнроту сказители-рунопевцы с такими «исконно финскими» именами, Как Архип Перттунен и Ваассила (Василий) Киелевыйнин.

11 поездок по рекам и озерам, пеших путешествий совершил этот уже не очень молодой человек. Так и плыл в лодке, сам греб и отталкивался шестом. Шел пешком, с ружьем и котомкой за плечами. С ружьем, потому что случалось ему подстрелить боровую

дичь, и не для развлечения — глухареи Элиас Лёнрот попросту ел.

В 1844 году, в возрасте 42 лет Лёнрот возвращался в Финляндию из Дерта (Тарту, Юрьева). Он шел через Петербург, пешком, и среди прочего, записал ижорский фольклор в селе Котлы.

Он не только собирал фольклор! Путевые записи, дневники и заметки Элиаса Лёнрота содержат не потерявшие ценности сведения о путях, тропах и способах передвижения, о ландшафте, озёрах и реках, об этнографии — о деревнях, быте и промыслах людей, об экономике, обычаях и нравах. Ценный исторический источник. Некоторые из краеведческих наблюдений Лёнрота отнюдь не утратили своего информативного значения. В 1860 году была опубликована работа Лённрота «Флора Финляндии». Ее упоминают до сих пор.

Буровский А. М.

В 1835 году Лёнрот впервые издал «Калевалу»: свел воедино сказания, между которыми не так уж много общего. Нет единой идеи, которая связывала бы фольклорные сказания в одно смысловое и художественное целое. В общем, «Калевала» — это не «Илиада», и даже не «Махабхарата». Сравнить ее можно разве что с русскими былинами...И у многих исследователей давно возникло сильное

подозрение, что сказания «Калевалы» вызваны к жизни подражанием русскому фольклору.

Иные ученые полагают, что в «Калевале» отражено стремление к единству карельского народа... Другие делят ее на 10 или 12 совершенно независимых друг от друга и разновре-

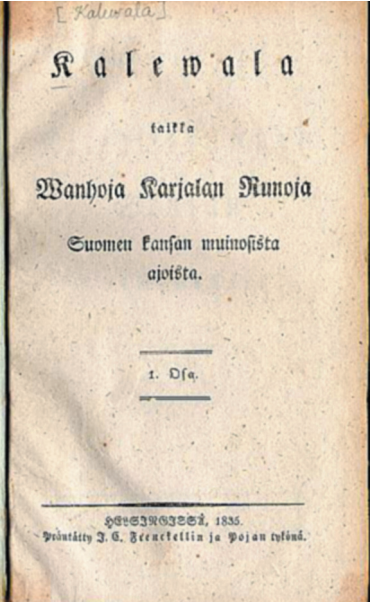
менных «циклов». Третьи приходят к заключению, что в рунах вообще нет возможности предполагать некое единства. Что комбинация рун, предложенная Лёнротом, произвольна. Она придает рунам видимость единства, то всегда можно «собрать» «Калевалу» иначе, по совершенно иному плану.

Тут надо заметить, что записывая сии сказания, Лёнрот сразу же литературно обрабатывал, то есть пусть незначительно — но изменял.

Многое подсказали ему ученые из Петербурга — Яков Грот, Петр Плетнёв, Пантелеймон Кулиш. Грот так пропагандировал «Калевалу», что в 1860 году впервые отпраздновали «День народного эпоса «Калевала». Первый перевод «Калевалы» на иностранный язык — публикация Леонида Бельского в 1888 году.

И этим тоже русские власти выпустили на свет Божий демона финского национализма. С 1920 года «День «Калевалы» объединили с Днем финского флага.

С 1978 года каждое 28 февраля отмечается официальный День финской и карельской культуры. «Калевала» же считается цельным эпосом, посвященным вытеснению на север демонов — диких обитателей Похьёлы, то есть саамов.

Титульный лист первого издания «Калевалы» 1835 года

Представляем поэта

Александров Анатолий Алексеевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Псковского государственного объединенного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника.

Поэма о котах

Принято считать, что черные коты впервые появились в Средиземноморье, а в Восточную Европу попали в первые века по Р. Х. Рыжие коты впервые появились в Скандинавии, а в Восточной Европе появились в конце I тысячелетия от Р. Х. В это же время пегие коты попали в Восточную Европу из-за Урала.

В земле Боспора крик и стон
В далекие года
По югу топал легион
Неведомо куда.

И вот, заброшенный в веках,
Покинувший комфорт,
Лежал в обозе на тюках
Огромный черный кот.

Кот видел снег, дожди и зной,
Евфрат и Ахерон
Его везде таскал с собой
Четвертый легион.

Кот — ветеран, кот в бой готов,
Солдатам кот родня.
Наш кот в Афинах всех котов
Гонял четыре дня.

Раз путь котом пересечен
(приметой стать легко)
То и четвертый легион
Уже недалеко

Давно окончен тот поход,
Прошел немалый срок.
Остался только черный кот,
Идущий поперек

II

Махали крыльями года,
Столетия шли в разбег.
В Варяжском море шел тогда
Крутой девятый век
Ладьи, ломая такелаж,
Сибились борт о борт.

И первым лез на abordаж
Огромный рыжий кот
Дружина шла за шагом шаг,

Рубя в бою крутом,
И под напором падал враг.

Укушенный котом.
Когда под вечер сыт и пьян
Кот спал среди друзей
Пришли посланцы от славян.
Призвать к себе князей.

И князь с тяжелой головой
В те давние лета
Пообещал им рай земной.
От имени кота.

Уже наутро кот следил
У вод большой реки,
За тем, как Русь в свои лады
Грузила сундуки.
Когда народ князей встречал
По сходням, статью горд,
За князем Рюриком шагал
Огромный рыжий кот.

И в тот же день, до темноты
Раздались голоса:
Бежали серые коты
Из Ладоги в леса.

Тот кот Руси не посрамил:
Разбой, грабеж, набег!
И в рыжей шерсти сохранил
Для нас девятый век.

III

Свиреп как демоны огня,
Голодный третий год,
На круп угорского коня
Забрался пегий кот.

Он ликом грозен был своим.
Шипел, наморщив нос.

И шерсть его являла дым
Без пятен и полос.

По всей Европе черный яр,
Кошмар и смерть кругом.
Земля под натиском мадьяр
Ходила ходуном.

Горела углями вражда
В неведомом году.
Кошачий вой сопровождал
Мадьярскую орду.
Но, что бы там ни говорить,
Их выгнали взащей.
И вот пришлось коту ловить
В Паннонии мышей.

Эпилог

На город пала темнота
В молчаньи дремлет двор.
Сошлись на крыше три кота
Решить извечный спор.

Впервые была сформулирована
идея о сопоставлении обширного
пожара первой половины
XI века со сведениями летописи
об аресте Ярославом брата
Судислава, сидевшего в Пскове.
Эта легенда была интерпретиро-
вана как память о крестовом
походе Ярослава на языческий
варяжский Псков Судислава.

Конечно же, далеко не все
признали эти выводы. На том же
семинаре звучали и совершенно
иные доклады: например, доклад
Лабутиной, основные выводы кото-
рого сводились к отсутствию
в Пскове варягов. Мол, погребения
отражают лишь торговые связи
(умирали же иногда купцы на чужбине!),
а не проживание варягов в Городе.
Автор доклада считала бас-

нословными все сведений
о княжении Судислава в Пскове.
Мало ли что говорит летопись,
нам виднее.

На следующий день после до-
клада Белецкого, псковский
поэт Анатолий Александров
подарил ему стихотворение
такого содержания:

Напрасно они пустошили кошли
Не купится старая слава
С великим позором от Пскова
ушли
Обратно послы Ярослава

Горящему штевню на воду
упасть
Закрыта на море дорога
И лучше со славой язычником
пасть
Сражаясь за старого Бога

Под стенами города воинский
клич
Но в плене не видя резона
Держал оборону отважный
пскович
Последний варяг гарнизона

**Анатолий Александров,
1980 г., Псков**

Таким образом, стихотворе-
ние Александрова стало как бы
своеобразным выступлением
в прениях (правда, так и не
прозвучавшим вслух).

Действительно ли послы
Ярослава уговаривали пско-
вичей принять новую веру
по-хорошему? Это совершен-
но неизвестно, но имеет же
право поэт на художествен-
ный вымысел? А в остальном
примерно так и было.

Кому-то режет слух это «от-
важный пскович»? А поче-
му, собственно? Да, конечно,
пскович! Пскович, до послед-
него защищавший землю,
ставшую Родиной для не-
скольких поколений его пред-
ков.

Варяги, вообще германцы —
крестители «огнем и мечом»
славян и прибалтийские на-
роды. Тут все наоборот. Варя-
ги — защитники родной зем-
ли и язычники, отбиваются от
славянской в основном армии
«крестителя» Ярослава... Как
все меняется в истории! Как
опасно давать однозначные
оценки народам, событиям,
эпохам.

Источники

- Александров Анатолий Алексеевич. Во времена княгини Ольги: Легенды и были о княгине Ольге в Псковской земле. — Псков, 2001. — 279 с.
- Александров Анатолий Алексеевич // Псковский литературный портал <http://pskovpisatel.ru/наши-авторы/анатолий-александров>.
- Александров Анатолий Алексеевич // <http://www.rospisatel.ru/lkr-ps.html>.
- Александров А. А. Древности раннего железного века в Псковской земле: импорты и подражания: [буклет]. — Псков: Стерх, 2014. — 127 с.
- Александров А. А. Эпохи камня и бронзы в Псковской земле: (краткий обзор): [буклет] / Псков: Стерх, 2014. — 55 с.

...союз поэтов меж собой связует

Петербургские поэты — самые частые гости Книжной Лавки писателей. Они читают стихи, делятся творческими планами, проводят беседы о литературных направлениях, особенностях языка и стиля. С сегодняшнего дня аудитория читателей возрастает до двух тысяч человек — ровно такой тираж нашей газеты, где из месяца в месяц станет выходить поэтическая страница.

Издrevле сладостный союз
Поэтов меж собой связует:
Они жрецы единых муз;
Друг другу чужды по судьбе,
Они родня по вдохновенью.

А. С. Пушкин

Наталья АПРЕЛЬСКАЯ

В ЛЕСУ

В лесу апрельском холодно и пусто,
Хотя весна освоилась уже.
И ветрениц рассыпанные бусы
На нижнем забелели этаже.

Повыше, на кустах, листочки-точки,
Там прутиков невзрачных нищета.
И только на одном — весенней строчкой —
Сиреневых соцветий красота.

Как будто обронила ожерелья
Одна из легкомысленных триад —
Беспечные фантазии апреля
Во мне уже проснулись и звучат...

Кричу тебе в восторге: «Посмотри-ка,
Какой очаровательный цветок!»
Но ты в оценке осторожно строг:
«Не прикасайся, это волчье лыко».

Зоя БОБКОВА

ТОГДА ЖИЛА В ЧИТЕ Я

Когда мне было восемнадцать лет,
На склонах сопок расцветал багульник,
Он так пылал неистово-раззудило,
Что заслонял собою белый свет.

Горели сопки призрачным огнём
И отзывались чем-то неизбытым,
Волшебно-ярким и стыдливо-дивным:
Так мыслила о городе своём.

А сопки насыщали жизнь мою
Рассветом фиолетовых оттенков,
И дух мой вырастал, вставал с коленок,
И крылья раскрывались на лету.

Ещё один рывок — и я уйду
В крутой вираж над школьной суетой,

Друзья, оценки — это всё пустое,
Я улечу на дальнюю звезду...

Когда мне было восемнадцать лет,
Я знала, звёзды ближе мне, чем люди,
И по-иному, может, и не будет —
У звёзд такой правдивый честный свет.

Наталья ГАЛКИНА

Нам бы эпизод... но без войн и бед...
Нам бы что-нибудь посветлей, попроще.
Так: в траве цветы (в Красной книге нет?) —
Или солнца луч по зеленой роце.
Кадров бы с полета без печальных лиц,
Биографий злых, некрасивых комнат.
Нам бы только смех подбежал под блиц
С фоном из колонн или далей томных.
Нам бы эпизод... без сирот и вдов...
Без былых времен... с будущим в мажоре...
Пусть без деревень. И без городов.
Лето без дождя. И без бури море.
Ну, хоть полкуста гюлистанских роз...
Или облака с лайнером за ними...
Голубой балет из одежд и поз.
Или просто снег. И любимой имя.
Только имена помнят времена.
«Зоя», — говорю... Говорю: «Марина...»

Нам бы эпизод... чтобы не война...
Чтобы не мольба... чтобы не судьбина...

Анатолий БЕРГЕР

Музыка грустная, как старые фотографии,
За душу хватающая чуть не до слёз,
Зимние окна, как эпитафии
Осени, которую ветер унёс.

Деревья, снежной белены обвеявшиеся,
Машины, скользящие туда-сюда,
Сами себя по кривой объехавшие,
Оставляя два долгих следа,

Будильник, сон берущий приступом,
Как танки врывающиеся в мирные дома,
Всё это старой болезни приступы —
Поэзии, которая сводит с ума.

От Невской бестолковой бучи,
Где шум, огни и толчея,
К великопному созвучью
Колонн и неба вышел я.
Там, под квадригой театральной
При свете призрачных лампад
Так по-осеннему опально
Шуршит и облетает сад.

Александр КОВАЛЁВ

ВДОЛЬ ОБВЕТРЕННОГО
ПЛЯЖА

Вдоль обветренного пляжа
в полуметре от воды
на песке осеннем, влажном
узких туфелек следы.

В терпком воздухе остуда
с безразличьем пополам —
кто так рано и откуда,
по каким таким делам?

Только ветер запоздало
рыщет-свищет у воды —
кто же всё-таки оставил
узких туфелек следы?..

Утомлённо лижет пляжи
полусонная вода,
не ответит, не расскажет —
кто, откуда и куда.

Роман НЕНАШЕВ

Не найти ни конца, ни начала,
ни воды не найти, ни огня.
Ты мне встречи опять назначала
на углу безымянного дня —
ровно в час, под седьмыми часами,
где блуждает растерянный взгляд,
где цыганка со смоль-волосами
нагадает дорогу назад.
Дамой пик из колоды азарта
наугад ты не выпадешь мне,
лишь дороги краплёная карта
белой тенью висит на стене.
И поёт патефон голосами,
позабывшие тайны храня:

«Ровно в час, под седьмыми часами —
на углу безымянного дня...»

Артём ГОРШЕНИН

СПЕКТАКЛЬ

В кастрюле старого театра
Готовил режиссёр свой суп.
Ушёл он от рецепта автора,
Представив зрителю на суд
Свою идею, повкуснее,
Продуктов изменил состав,
Бульон классический усеял
Узором собственных приправ.
Старался вроде не впустую,
Но зритель после коньяка
Доел спектакль кое-как
И не рекомендует.

Вадим ПУГАЧ

ПЕСЕНКА О ТЕНИ

Я знаю волшебное слово «тень»,
Я час узнаю по ее паденью,
Я знаю утро, я знаю день,
Я знаю, что значит остаться тенью.

Ты только что землю держал за ось,
А нынче в зеркале видишь проседь.
Попробуй теперь эту тень отбрось, —
Она успела тебя отбросить.

Прокишший воздух судьбы втяни
И сам себя ненавижь за это.
Я знаю, ты хочешь прожить в тени,
Я знаю, ты просто боишься света.

Но если тени ты скажешь «нет»,
И места хватит на авансцене,
Тогда скорее шагай на свет,
Тебе пора выходить из тени.

ПОСЛЕ БЕСЕДЫ

Как будто истина двоякая
Открылась глазу:
В посуде кончился коньяк, а я
Еще ни разу.

И пусть он булькает, пошатывая,
Вот-вот подрежет.
Но есть инструкция пошаговая,
Она поддержит.

Так шаг за шагом этим долбаным
Наш час подходит.
Но вечный бой не подошел бы нам
И не подходит.

Андрей РЕБРОВ

Цвели целительные травы
Под взором солнечным небес.
И, как Мамврийская дубрава,
Дышал иссопом русский лес.
В душистой дымке золотистой
Ягненок пасся на лугу,
И женщина несла тернистый,
Смолистый хворост к очагу,
Где, до поры, тая дыханье,
Заветно тлел огонь костра,
И старец, будто в ожиданье,
Стоял у ветхого шатра...
И голубь реял крестоносно,
И шло служенье муравья...
Все было значимо и просто,
Как в вечной книге Бытия.

Вот снова чьи-то дети вдалеке,
Так по-библейски, плещутся в реке,
И голышом, на свежем ветерке,
Простосердечно бродят по мыску.

А время, уподобившись песку,
Заносит их следы на бережке.
И человек, похожий на Луку,
Им что-то пишет тростью
на песке...

Леонид ШЕЛУДЬКО

Не ищущая ни денег, ни славы.
Меж обломков великой державы
я — обломок, любивший её.
Сквозь меня прорастает боль.

Сдавлен лет навалившимся грузом,
перевит повиликой-травой,
я Россию Советским Союзом
буду помнить, покуда живой.

И свечу за него я поставлю,
и огонь сберегу на ветру.
Я скорее умру, чем восславлю,
чем унижу — скорее умру.

Валерий КУЗНЕЦОВ

Друзья давно забыли про меня,
А я забыл веселые их лица.
Они сидят в кафе. Я — у огня.
Мой дом — тайга. Они живут
в столице.

мой дом — тайга. Звезда упала в снег.
И лес урюмей стал, и цззвук тише.
мои друзья приедут по весне,
И ничего такого не услышат.

Мой дом — тайга. Другое время здесь.
Другое исчисление мгновений.
И дни идут покорно, как олени,
И их глотает бесконечный лес.

МЕРОПРИЯТИЯ В КНИЖНОЙ ЛАВКЕ ПИСАТЕЛЕЙ
АВГУСТ

Юлианна Черемская

Анна Полякова

01.08 в 15:00 Книжный клуб «Группа №4».

Обсуждение книги Рагима Джафарова «Картина Сархана»

06.08 в 19:00 **Анна Полякова**. Творческая встреча.

Презентация книги «Один шаг до преступления»

11.08 в 19:00 **«Нюансы»**. Союз писателей России.

Вечер женской поэзии. Встречу ведет **Ольга Козловская**

12.08 в 19:00 **Юлианна Черемская**. Издательство «Аврора».

Знакомство с новинками петербургского издательства.

13.08 в 19:00 **Елена Ронина**. Презентация книги «Круг избранных»

25.08 в 19:00 **Татьяна Титова**. Союз писателей России.

Представление книги лирики «Лиловое и золотое»

26.08 в 19:00 и **27.08** в 19:00 Издательство «Алетейя».

Встреча с издателями **Татьяной и Игорем Савкиными**.

Презентация поэтической серии «135 стихотворений»

РЕКОМЕНДУЕМ ПРИХОДИТЬ
ЗА 20 МИНУТ ДО НАЧАЛА
МЕРОПРИЯТИЯ В НАШ ЛЕКТОРИЙ.

АДРЕС: НЕВСКИЙ ПР., 66

ВХОД НА ВСЕ МЕРОПРИЯТИЯ
СВОБОДНЫЙ!

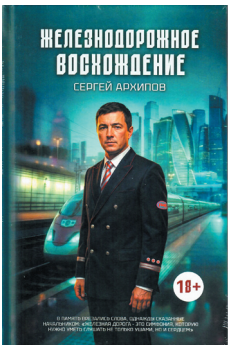
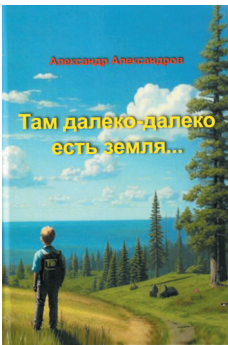
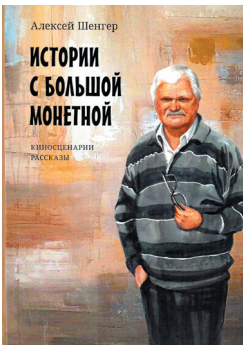

ВНИМАНИЕ!

В программе мероприятий
возможны изменения.
Следите за актуальной
информацией на сайте
www.lavkapisateley.spb.ru

«Книжная лавка писателей» предлагает

«Екатерина II. Мемуары» В 1744 году в Россию приезжает юная княгиня София Августа Фредерика Ангальт-Цербстская, известная сегодня всему миру под именем Екатерины Второй. Воспоминания Екатерины Второй проливают свет на интриги и конфликты, симпатии и антипатии, искреннюю преданность и редкое коварство.	Изотов Д. «Русская опера на службе у государства» На примере постановок русских классических опер в Большом театре и Театре оперы и балета им. С. М. Кирова (Мариинском) автор прослеживает, как происходило разрушение старых и формирование новых традиций театральной культуры.	Письма императрицы Александры Федоровны императору Николаю II. Июль 1914 — декабрь 1916 В данное издание вошли все письма императрицы, найденные в царском ларце на месте гибели семьи Романовых. Письма императрицы, написанные преимущественно на английском, были переведены известным деятелем кадетской партии В.Д. Набоковым на русский и опубликованы впервые в Берлине в 1922.
«100 писем Победы» Личные истории победителей в письмах близким. Первые письма датируются самым страшным днем — 22 июня 1941 г., а последние — 9 мая 1945 г. Но не все авторы писем дожили до дня Победы, и некоторые письма обрываются моментом гибели.	Сапаров А. «Дорога жизни» Документальная повесть о легендарной ледовой дороге через Ладожское озеро. Главные персонажи здесь — обычные шоферы, регулировщики и фельдшеры. Именно их героическая самоотверженность и храбрость сделали Дорогу жизни великой.	Туленков Д. «Последний осенний цветок». Начинаясь в заснеженном уральском городке зимой 1913–1914 гг., события перемещаются в монгольские степи, в кабинеты губернских чиновников, сдвигаются вглубь во времени, смешивая сон и явь в духе мистерий Шницлера и Цвейга.
Корсакова О. «Лучшие маршруты по Ленобласти» Оксана Корсакова — филолог, аккредитованный гид по Петербургу и известный блогер. Уже 20 лет она ведет экскурсии по Петербургу и Ленинградской области, а еще она создала десятки авторских экскурсионных маршрутов по городу и его окрестностям.	Каневский Л. «Совсем другая история» Это автобиография легендарного советского и российского актера Леонида Каневского. В книге актер делится теплыми воспоминаниями о детстве, первых шагах в профессии, золотом веке театра на Малой Бронной и закулисные любимых фильмов	Садулаев Г. «Осенние крепости» Новая книга петербургского прозаика и поэта Германа Садулаева. Под словом "крепости" стоит понимать как твердыни и кремлевские сооружения, защищающие от внешнего воздействия, так и дух самой высшей пробы, помогающий держаться при обороне и сражаться до конца
Архипов С. «Железнодорожное восхождение» Эта книга — гимн труду железнодорожников. Здесь высота, сталь и электричество слетаются с человеческими страстями. Главный герой проходит путь от ученика электромонтера до руководителя отдела. И попадает в пучину любовных страстей.	Александров А. «Там далеко-далеко есть земля...» Книга петербургского писателя посвящена детству и юности, проведенных на Архангельской земле. Это дань памяти русскому северу и удивительным людям, живущим в этом краю.	Шенгер А. «Истории с Большой Монетной» Все эти истории, написанные в стиле мистического реализма, написаны и происходят в городе, где разводятся мосты и где над Невой белые ночи. А. А. Шенгер — петербургский писатель, дипломант лит. премии им. А.К. Толстого Союза писателей России.

КНИЖНАЯ ЛАВКА ПИСАТЕЛЕЙ

Газета «Книжная лавка писателей» является печатным органом Санкт-Петербургского отделения Союза писателей России. Готовится при содействии СПб ГКУ «Дом писателя»

Издание зарегистрировано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Северо-Западному федеральному округу.

Свидетельство ПИ № ТУ-7801897 от 13 июля 2016 г.

Учредитель: АНО «Книжная лавка писателей», Санкт-Петербург, Невский пр., д. 66.
Издатель: АНО «Книжная лавка писателей», Санкт-Петербург, Невский пр., д. 66.
Главный редактор: А. М. Буровский.

Адрес издателя:
191023 СПб, Невский пр., д.66
Телефон: +7 (812) 640 - 44 - 06
<http://www.lavkapisateley.spb.ru>
Распространяется бесплатно!

Отпечатано в типографии:
ООО «Типографский комплекс «Девиз», 190020, Санкт-Петербург, вн. тер. г. МО Екатерингофский, наб. Обводного канала, д. 138, к. 1, литера В, пом. 4-Н-6-часть, ком. 311-часть.
№ ДБ-0081/123 от 29 июля 2026 г.
Тираж 2000 экз.
Перепечатка, использование материалов частично или полностью без разрешения редакции ЗАПРЕЩЕНЫ.

Точка зрения обозревателей не обязательно совпадает с позицией редакции газеты.

Все рекламируемые товары и услуги имеют необходимые лицензии и сертификаты.

Редакция не несет ответственности за достоверность информации, размещенной в рекламных материалах.